

БОРИС

БАБКИН

ТАЙНА НАСЛЕДНИЦЫ

Борис Бабкин
Тайна наследницы

«АСТ»

2013

Бабкин Б. Н.

Тайна наследницы / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2013

Долгое время считалось, что у легендарного сибирского золотоискателя Федора Алясина по прозвищу Аляска нет наследников. И вот как гром среди ясного неба прозвучала новость, что наследник, а точнее наследница, есть, и в ее руках – бесценная карта с указанием богатейших месторождений золота. Никто доподлинно не знает, кто эта девушка, как она выглядит, где живет, но на нее открыта настоящая охота! Частные детективы и бандиты-отморозки, спецслужбы и журналисты, клан старателей и воры в законе – все сбились с ног в поисках дочери Аляски. Ведь тот, кто первым найдет царицу золотых земель, тот и сорвет самый большой куш в жизни...

© Бабкин Б. Н., 2013

© АСТ, 2013

Борис Николаевич Бабкин

Тайна наследницы

Россия. Анадырь

– Вот и всё, – вздохнул молодой чукча. – Душа Моржа на небесах. А скорее всего, во льдах. Мы теперь являемся хранителями бумаг, которые...

– Я думаю, лучше отдать их Князю, – тихо проговорила миловидная женщина. – Или у нас будут...

– Хватит, Зойка, – недовольно остановил ее Умка.

Она вздохнула.

– Мы ничего не сможем получить, кроме пули или ножа. Ну может, удавку на шею. Ты обещал старейшине Моржу, что...

– Морж мертв, – снова перебил ее чукча, – а это, – он поднял чемоданчик, – стоит больших денег. Курович, адвокат Аляски, не стал бы собирать ничего не стоящие бумаги. Я не читал их, но знаю, здесь компромат на людей, занимавших раньше высокое положение и ставших сейчас богатыми.

– Умка, – качнула головой Зоя, – подумай, как ты сможешь...

– Умка – это белый медведь, сильный и опасный зверь. Меня так прозвали не зря, – самодовольно усмехнулся он. – Я всё смогу и получу большие деньги. Ты со мной?

– Пока да, – вздохнула Зоя, – но при первой опасности уйду и всё расскажу Князю. Он единственный, кто сумеет что-то сделать с этими бумагами.

– Женщина! – угрожающе остановил ее Умка. – Про этот чемоданчик знаем только мы с тобой. В нем наше будущее. Надеюсь, у тебя хватит ума понять это.

Москва

– Значит, Морж сдох, – размышлял Князь. – Если верить его словам, наследница Аляски должна объявиться очень скоро, всего через семь месяцев. Тогда и узнаем, существует она на самом деле или нет. Пока же известно, что есть могила матери и девочки, родившейся вроде бы от Аляски. Но ни фамилия, ни отчество не его... Пока ничего не поделаешь. Придется ждать... Бумаги, завещанные девчонке, стоят целого состояния.

– Ваньч, – окликнул его вошедший бородатый мужчина, – помнишь Ленку, ну Умка его прозвали? Он при Морже вроде как в шестерках ходил. С ним баба была, Зойка Вензель. Волчицей ее кликали.

– Короче! – оборвал его Князь.

– Слепой звонил, – заторопился Поп. – Ему по пьяному делу братан Волчицы сказал, что сеструха ему говорила, будто у Умки есть какие-то ксивы и он их продаст только за очень большие бабки.

«Неужели архив Куровича?» – подумал Князь и приказал:

– Закажи билеты на Анадырь.

– Зачем? – спросил Поп. – Легче связаться с Клецом. Он сейчас в Магадане, а там лету всего ничего.

– Закажи билеты на Анадырь, – довольно зло повторил Князь.

Валентин Викторович Песковатский остановил собравшегося было уходить сына.

– Слушай, Филипп, узнай у своих бывших, ну, разумеется, кому доверяешь, что известно о Морже? Помнишь, по делу Аляски проходил этот чукча. Он не раз бывал в столице и был

знаком с Куровичем. Я тут наткнулся на дело, которому тогда хода не дали. Так вот, там упоминается Морж, вроде как старейшина у чукчей.

– Фамилия этого Моржа? – спросил Филипп.

– Морж, – усмехнулся отец. – Морж Анатолий. Ему уже под девяносто. Был прапорщиком пограничных войск. Дважды судим. За незаконное хранение оружия. Но потом выбился в люди, стал бригадиром охотничьей бригады. Кстати, в одиночку шатунов удельывал. – И вдруг без всякого перехода резко спросил: – Фотографии получил?

– Вот они, – растерянно проговорил сын и положил на стол несколько снимков.

– Хрен угадаешь, на кого похож новорожденный младенец, – проворчал Песковатский. – А бабец ничего. «Буракова Анна Павловна», – прочитал он надпись. – Что о ней известно?

– Детдомовская. Закончила Щукинское училище, но ни разу нигде не играла. Уехала в Штаты с каким-то продюсером, он погиб, сбит машиной. Виновник не установлен. Она довольно быстро сошлась с Аляской. Он хоть и был в годах, но баб просто завораживал, даже молодух. Когда она забеременела, устроил большой праздник. И вот еще что... Врач, который принимал роды, убит. С ним был детектив, которого нанял Генри Бергман. Кстати, вот кого следует опасаться, он давно мечтает заполучить путь к золоту России. Станный тип. Погиб его сын, а он будто не придавал этому значения. Похоронил довольно скромно.

– Почему не говоришь, что встречался с Лаурой, дочерью Бергмана? – перебил его отец неожиданным вопросом. Филипп, явно не ожидавший этого, растерянно уставился на него. – Жду вразумительного ответа, – спокойно проговорил Валентин Викторович.

Филипп вздохнул.

– Она позвонила и предложила поговорить. – И вдруг взорвался: – А ты не думаешь, что я уже вырос из того возраста, когда...

– Что? – привстал отец.

– Батя, – попытался взять себя в руки Филипп, – тебя волновал архив. Судя по всему, он уничтожен. А мои дела – это мои.

– Слушай, щенок, – процедил Песковатский, – рано ты меня на мягкий хлебец переводишь. У меня еще зубы есть, могу насмерть загрызть. Ты в последнее время повел себя так, как будто всё в твоих руках. Может, нашел наследницу?

– Она же умерла, – удивился сын.

– Жива она, – махнул рукой Песковатский. – Иначе не было бы этой охоты за бумагами наследницы. Кстати, найти надо всех, кто был причастен...

– Но погоди, батя, – ничего не понимая заговорил было Филипп. – Ведь...

Отец снова перебил его.

– Что-то намутил Аляска. На могильной надписи фамилия матери, которая ни о чем не говорит, и отчество ребенка – не Федоровна. Ничего пока не понятно. До мая следующего года ждать придется. Не мог Аляска просто придумать сказку, – качнул он головой. – Уверен, есть наследница, и это ребенок Аляски, чужому он бы ни хрена не оставил. Нас это касается в первую очередь. Золотая долина до восемнадцатого года принадлежала моему деду, польскому шляхтичу Песковатскому, и она должна стать нашей.

– Почему ты раньше ничего не говорил? – едва сумел выговорить потрясенный Филипп.

– Забыл, в какое время мы жили? – усмехнулся отец. – Чего хорошего для нас могло быть в СССР, сам понимаешь. Теперь я хочу восстановить свои права, ведь Долину открыл наш родственник, Семен Семенович Песковатский. Посмотри в сейфе, там папка с нашей родословной. Но хочу предупредить, сынок, – криво улыбнулся Валентин Викторович, – не торопись вычеркивать меня из списка действующих лиц. Я запросто могу неприятный сюрприз тебе преподнести.

– Надька твоя родная сестра? – спросил полковник милиции.

– По матери, – ответил Антонов. – А чего это вдруг тебя заинтересовало?

– Да тут вроде как разговор идет, – Зогин потер лысину, – что Надька не от мужа родила Вику. И про тебя, собственно, разговорчики ходят, что ты прикрываешь сестру. Бомжа отмазал какого-то, а он вроде как по мокрухе шел. Мужа своей бывшей замочил...

Антонов кивнул.

– Брали тут одного, ну не то чтобы бомжа... В общем интересно мне, кому и зачем нужно было подставлять этого Марецкого. Мужика жизнь и так по полному ударила. И жена предала, и квартиры лишился, и срок, считай, не за что получил. А был офицер...

– Это ты про Марецкого? Так ведь он вроде как к твоей сестренке подкатывается...

– Слушай, Яков, – шагнул к нему Антонов, – не советую тебе такую чушь молоть. Понятно?

– Да, собственно, я по-дружески тебе сказал, – быстро проговорил Зогин, – потому что слышал, он...

– От кого именно?

– Ну, например, Шишин говорил, что ты, мол, отмазал хахалю сестры, а чего она нашла в этом бомже...

– Понятно, – кивнул Андрей. – Но больше никогда и нигде не повторяй этого. Надеюсь, ты меня правильно понял.

– Тонюха, да я за тебя... – обняв женщину, страстно шептал рослый молодой мужчина.

– Стой, Артур, – отстранилась Гладкова, – особо ручки-то не распускай.

Он снова обхватил Антонину за талию.

– Надька меня по полному бортанула, и хрен с ней. Ая к тебе...

– Ее бывший, знаешь, где? – оттолкнула его Тоня.

Артур усмехнулся.

– А ты, похоже, ревнуешь своего офицера. Не получилось у тебя муженька крайним по мокрухе сделать.

Я вот чего не въеду, неужели ты, в натуре, думала, что он убил?

– Да нет, Виктор не мог убить, тем более в спину. Он же воевал.

– Да хрен с ним, с твоим бывшим, – снова попытался облапить ее Артур.

– А ты почему расстался с Надькой? – вновь увернулась от его объятий Тоня.

– Да из-за Вики этой, – помолчав, процедил Артур. – Деваха она видная и все женские прелести при ней. Я пару раз ее по отечески по заднице и пригладил. А она, сучка, – зло блеснул он глазами, – чуть челюсть мне не свернула. В секцию ходит. Мамаля ее туда направила, и ей понравилось.

– Говорят, твой вроде хочет с золотом дело иметь? – прервал его чей-то голос.

Резко повернувшись, Артур выхватил ТТ.

– Да убери пушку, – усмехнулся вышедший из соседней комнаты Поп, – или тебя пришьют раньше, чем ты успеешь подумать об этом.

Артур заметил слева парня, державшего его на прицеле, и опустил пистолет.

– Чего надо?

Поп сел к столу и взглянул на Тоню. Та налила ему водки. Он взял стакан, сделал несколько глотков.

– Хорош под дурака косить. Чья дочь Виктория?

– У Надьки был хахаль из Штатов, – мрачно сказал Артур. – Я думаю, от него. Но она не признается в этом, у нее же муж был. Он в Штатах погиб. У Надьки роды на несколько дней раньше произошли. По крайней мере, она так говорит.

– Понятно, – немного разочарованно пробормотал Поп и направился к выходу. – Ты вот что, Артурчик, забудь про этот разговор и про встречу нашу забудь. Дольше проживешь. А

если где-то кому-то что-то вякнешь, мы тебя, сучонка, в бетон закатаем. Вот, держи на пиво с крабовыми палочками.

Он бросил сотню и вышел. Парни последовали за ним.

Артур зло посмотрел на Тоню.

– Что-то я ни хрена не понял.

– Да я сама не очень понимаю, – пожалала она плечами. – Спрашивали про баб, у которых дочери лет двадцати и родились в США или в Канаде. Я и вспомнила, что твоя Надежда...

– Да какая она моя! – заорал Артур. – Просто я пытался бабки сделать за ее счет, но не вышло. А ты, значит, всех знаешь, кто родил за... А этот кто? – кивнул на дверь Артур.

– Козырный фраер, – спокойно проговорила Тоня. – Он с Князем крутится.

– Я же говорил, никому ни слова, – послышался голос Попа, потом дважды хлопнул выстрел. – Хорошо стреляешь, Гаврош, – усмехнулся Поп.

– С восьми лет отец учил, – рыжеватый парень сунул пистолет в ящик для мусора.

– Не жаль пушку бросать?

– Шесть раз бросал.

Рыжий вытащил сзади из-за ремня ТТ с глушителем.

– Здесь устрой пожар, – распорядился Поп. – Как тебя кличут?

– Буран.

– Надо же, на сутки закрыт! – Князь выматерился. – Нельзя в Анадырь, бери билеты до Магадана!

– Магадан тоже не принимает, – сказал Клещ.

– Тогда в Хабаровск.

Клещ кивнул.

– На всех или...

– Нам двоим.

Послышался вызов сотового. Князь узнал голос Попа.

– Это не она, Ваньч. Есть еще одна, проверю сегодня.

– Больше не звони, – предупредил его Князь. – Я сам звякну.

США. Вашингтон

– Не торопись, говори спокойно, – прервал абонента Бергман.

– Они разыскивают женщин, которые двадцать лет назад рожали в США или Канаде, – повторил мужской голос. – Я узнал об этом от своей знакомой.

– А ты не можешь узнать... – начал было американец.

– Мистер Бергман, – перебил его абонент, – но как же я...

Бергман усмехнулся.

– Да, да, понимаю. Но все равно спасибо. Я тебя прошу, Том, об этом никому ни слова.

Когда вернешься, заходи.

– Обязательно, – обрадовался Том.

– Его нужно убрать, Лаура, – обернулся к дочери Бергман. – Надеюсь, ты сможешь это устроить.

Она спокойно кивнула.

В комнату вошел рослый мулат.

– Стефани уехала по магазинам, – сказал он. – Сюзен сейчас в спортзале. Звонила Тресси, хочет завтра приехать.

– Значит, явится с адвокатом и будет требовать долю Берта, – решил Бергман. – Хотя этот слабак был моим сыном, жалеть о его гибели не приходится. Слишком большую проблему

он нам оставил. Впрочем, с этим вполне можешь разобраться ты. – Он внимательно посмотрел на Лауру.

– Уволь меня от встречи с этой чокнутой! – вспыхнула она. – Я не хочу быть арестованной за убийство психопатки. В конце концов, почему бы не отдать ей то, что она хочет. Берт довольно удачно начал сам заниматься торговлей.

– Ей этого мало. Она будет требовать его процент доходов от нашего дела, – возразил Бергман.

Лаура резко сменила тему.

– Почему тебя взволновало известие о том, что в России кто-то ведет поиск женщины, родившей ребенка у нас или в Канаде?

Отец понял ее ход и сразу поставил на место.

– Тебе совсем не идет роль наивной глупышки, так что давай звони в Россию.

– Стефани и Сьюзен знают, что наследница жива? – напрямую задала вопрос Лаура.

– Разумеется нет, – недовольно огрызнулся Бергман. – Я старый идиот. Надо было брать Фальконга живым и выбивать из него правду.

– А я думала, его убил не ты, – призналась Лаура. – Но почему тогда детектив...

– Именно поэтому. Я боялся, что Рони сумеет разговорить его. Но слава богу, этого не случилось. Кстати, как наши частные детективы?

– Рони почти здоров, – улыбнулась Лаура. – Хорошо, что вовремя там оказался его напарник. Они в Бостоне. Кстати, Кет живет с Флэйдом. Рони просто принимает заказы, ну а работают Флэйд и Кет. Ты выплатил им оговоренные суммы?

– Они выполнили свою работу и, разумеется, получили деньги. Жаль, что Рони остался жив, хотя он ничего не успел узнать, я с ним говорил. И Стефани говорила, и Мери. Но все же вдруг он просто решил поиграть? И тут еще звонок этого Тома. Почему начали искать наследницу снова? И почему в России?

«А ты хитер, папочка», – мысленно заметила Лаура, а вслух спросила:

– Ты не боишься, что ее могут найти?

– Нет, – покачал головой отец. – Я не боюсь, что ее могут найти, я просто не хочу, чтобы все началось сначала. Тумина написала, что родила девочку любовница Аляски Буракова Анна Павловна. Мать скончалась во время родов, девочка умерла тоже. А тут неожиданно кто-то начал искать женщину, родившую дочь в девятилетнем возрасте в США или Канаде. Все возвращается на круги своя? – довольно зло спросил он.

Лаура выдержала паузу и наконец спросила:

– А кто мог знать, что это дезинформация? Кстати о Туминой...

– Я знал, что она собирает материал об Алясине и его любовницах только тогда, когда она нашла могилы матери и дочери, и не останавливал ее. Она помогла мне и, что интересно, это ничего не стоило. – Бергман рассмеялся. – Я был уверен, что о наследнице и завещании Алясина все забыли, как вдруг кто-то начал проверять женщин, которые рожали в США или в Канаде. Кто этот умник? – раздражение Бергмана росло. – Почему, после того как все поверили Туминой, он начал поиск снова?

– А ты не думал, что подсказка может идти от кого-то из твоих помощников? – предположила Лаура.

Бергман нахмурился.

– О'Бейли не будет рисковать, связываясь с русскими. У него в СССР были неприятности, когда он пытался заработать, добывая сведения о ракетных точках на Урале. Скорее всего, это инициатива кого-то из имеющих виды на Золотую Долину. Но это человек не от О'Бейли.

– Мне кажется, данные из Москвы – просто попытка спровоцировать тебя на ответные действия. Это не мог быть Том Коргерт? – спросила Лаура.

– Нет. Когда ты была в России, он охранял тебя. И вообще занимался совсем другим.

– А может быть, кто-то просто не поверил Туминой. Правда, тогда появляется вопрос – почему ничего не предпринимают против нее?

– Зачем? Что они могут узнать нового, кроме того, что она уже заявила через газеты, журнал и телевидение? Мне вот что интересно, это каким же надо быть идиотом, чтобы пытаться найти всех женщин, родивших девочек в девяностом году прошлого столетия? – Бергман рассмеялся и, резко оборвав смех, остро взглянул на Лауру. – Я вижу, тебя интересует сейчас только один вопрос: знаю ли я, где дочь Аляски?

Нисколько не смутившись, Лаура утвердительно кивнула.

– Вот в чем дело, – раздраженно начал Бергман. – Дочь Аляски действительно умерла. Но он сделал какую-то другую девочку своей наследницей и оставил завещание. Эта девочка жива и чертовски богата. Скорее всего, она не знает, точнее, наверняка не знает ни об отце, ни о том, что на ее счету целое состояние, что она очень скоро должна стать владелицей карты богатейшего золотоносного участка. Я пытался выяснить, кто она, эта наследница, и нанял детективов. Позже выяснилось, что роды принимал Фальконг Рудельт и любовница Аляски умерла вместе с дочерью. Кстати, Аляска был там. Черт возьми мою тупость! – прорычал Бергман. – Я должен был понять все это раньше! Убив Фальконга, чтобы он не рассказал ничего адвокату Аляски, я убрал единственного человека, который знал правду. Мои люди и полиция Оттавы перевернули все дела о родивших в девяностые годы, но ничего не нашли. Понимаешь?! – заорал он. – А теперь выясняется, что есть кто-то, кто знает о наследнице и о том, что завещание будет оглашено в мае следующего года. Мне пришлось убить и детектива – просто потому, что он нашел Фальконга и мог узнать правду.

– А ты уверен, что детектив не успел узнать?

– Уверен, – кивнул Бергман. – Мы прослушивали их разговор, и когда Фальконг начал говорить о родах, я приказал стрелять на поражение. В бумагах Фальконга нет ничего о дочери Аляски. Понимаешь?

– Но если дочь Аляски умерла при нем, кого он мог назвать наследницей? Аляска авантюрист и умел рисковать, но он не был идиотом или добреньким человеком, мог убить и за унцию золота. Ты не пробовал говорить с Рони?

– Разумеется, пробовал, и не раз, – он махнул рукой. – Говорит, что да, дочь Аляски родилась у Фальконга и умерла немного позже матери. И все. Видимо Аляска сделал хитрый ход специально для таких идиотов, как я. Он просто подставил эту Буракову для сведения всех, а в это время где-то рожала женщина, которую он любил. Раньше мне и в голову такое не приходило.

– Папа, – все так же спокойно продолжала Лаура, – но остался О'Бейли. Насколько я знаю, Фальконг был ассистентом профессора... Почему бы не попробовать.

Бергман вздохнул.

– Согласись, милая, О'Бейли – влиятельный человек. Все знают о его связи с известной террористической группой.

– Давай попробуем войти в его базу данных и посмотрим девяностый год. Вдруг удастся найти человека, который продаст нужную нам информацию. И есть третий вариант. – Она улыбнулась.

– И что это за вариант? – с интересом спросил Бергман.

– Оставим его как последний и...

– Надеюсь, разговор не обо мне? – прервала ее стремительно вошедшая женщина.

– Тресси! – воскликнула Лаура. – Ты покрасилась! Честное слово, раньше ты выглядела лучше.

– Твои слова меня не задевают, – усмехнулась гостья. – и я не к тебе, а к мистеру Бергману. Надеюсь, папа помнит, что его сын, мой покойный муж, оставил мне кое-что.

– А это как раз ко мне, – поднялась Лаура. – Неужели ты не знаешь, что сорок пять процентов от...

– Знаю, – оборвала ее Тресси. – Но я хочу получить все свое.

– Но ты не являешься акционером или членом совета, – усмехнулась Лаура. – О каких деньгах ты можешь говорить? Только о тех, что остались у твоего мужа, моего брата, после его кончины.

Отбросив сумочку, Тресси шагнула к ней:

– Я знаю, что он за двое суток до гибели вложил все сбережения в покупку этой нефтяной вышки. И уговорила его ты!

Бергман, закурив сигару, с интересом смотрел на женщин. Обе сбросили туфли. Пригнувшись, чуть поддернув юбки, они двинулись навстречу друг другу. Начать поединок помешало появление мулата.

– Босс, – поклонился он, – к вам Флэйд Уайт.

Женщины поспешно отошли назад, обулись и сели в кресла.

– Зови, – кивнул Бергман.

Войдя, Флэйд бросил взгляд на женщин.

– Я бы хотел поговорить с вами наедине, мистер Бергман.

– У меня нет секретов от дочери и вдовы моего сына.

– Я могу поговорить с вами наедине? – повторил Флэйд, едва сдерживая улыбку. – Вам это ничего не будет стоить.

Бергман посмотрел на Лауру, перевел взгляд на Тресси.

– Вам, кажется, хотелось что-то обсудить. Ступайте в спортзал или...

– Мы успеем это сделать. – Лаура плотнее устроилась в кресле.

– А почему нас просят уйти? – капризно спросила Тресси.

Бергман промолчал.

– Хорошо, – сказал глядя на него Флэйд. – Вашего сына убили. Я знаю, что вам плевать на это, вы всегда считали его неудачником. Но убит он из-за вашего интереса к завещанию Аляски. За полчаса до смерти он говорил с женщиной. С кем именно, мы узнаем позже. Потом позвонил жене и сказал, что имеет важную информацию, поэтому поедет к отцу, то есть к вам.

– Берг действительно говорил тебе это? – уставился немигающим взглядом на Тресси Бергман.

– Он звонил, – кивнула Тресси. – Но просто сказал, что ему надо что-то сообщить вам, и поехал.

– Продолжай, – кивнул детективу Бергман.

– Берг убит выстрелом из снайперской винтовки, – продолжал Флэйд. – Но не у клиники О'Бейли. Он убит в подземном гараже отеля. И там на видеокамере у двери для механика видно, как...

Рядом с домом грохнул взрыв. Все невольно пригнулись. Простучала длинная автоматная очередь. В кабинет ворвались вооруженные охранники. Прикрывая Бергмана, они утащили его в скрытую за портьерой дверь.

– Быстро вниз! – крикнул мулат.

Тресси и Лаура побежали к двери.

– Если взорвали мою машину!.. – рванул за ними Флэйд.

– Не торопись погибать, – остановил его мулат. – Взорвана машина Тресси.

– Сучка, – буркнул Флэйд.

– Кстати, только что звонила Кет и сообщила, что в ваш рабочий кабинет бросили гранату.

– Кассета! – попытался оттолкнуть его Флэйд.

– Там все сгорело, – засмеялся мулат. – А дублирующую запись забрала полиция и нечаянно заперла кассету.

Флэйд остановился как вкопанный.

– Послушай старину Аржу, приятель, – похлопал его по плечу мулат. – Вы выполнили задание мистера Бергмана, получили деньги. Больше не появляйся тут. Я никогда никому не давал советов, но ты не из тех, кто пытается грязно заработать деньги. Уходи и забудь все. Тогда, может быть, останешься живым.

– Спасибо за совет, Аржу, – улыбнулся Флэйд.

– С хозяйкой тебе лучше не говорить, – предупредил мулат. – Твоя машина у бара «Индийское ранчо». Так что выходи через черный ход, тебя проводят. Больше тут не показывайся. Насчет убийства сына мистера Бергмана ты доказать уже ничего не сможешь, а слова, они и есть слова, ты только разозлишь его и пострадаешь. Поверь, парень, я бы не хотел видеть твой труп.

– Позволь вопрос, – сунув пистолет в кобуру, начал было Флэйд. – Почему...

– Передай привет Кет, – перебил его Аржу. – От Черного Тигра. – И улыбнулся.

Появились двое охранников с автоматами...

– Отбой, – остановил их Аржу. – Это просто перепившие малолетки развлекаются.

– Там машину взорвали, – сказал атлет.

– Отбой, – повторил Аржу. – Где Билл? Надеюсь, у него хватило ума не оставлять женщин одних?

– Их вывели через разные выходы, – усмехнулся атлет. – Лично я поставил бы на ничью.

– Я предпочитаю мужской бокс, – хмуро проговорил мулат, – а борьбу не люблю вообще.

Проследите за детективом, – приказал он. – Его могут попытаться убить.

– Что, черт возьми, происходит?! – метался в гневе Бергман. – Взрывают машину, стреляют, и все это возле моего дома! Что происходит?!

– Извините, сэр, – виновато потупился офицер полиции. – Несколько наркоманов из индейцев решили почтить память умершего вождя.

– А куда вы смотрите?! – орал Бергман.

Флэйд подошел к бару и оторопело огляделся.

– Угнали?..

– Ваша машина на стоянке, сэр, – подошел к нему краснокожий мужчина с орлиным пером в волосах. – Я сейчас подгоню ее. Аржу просил подождать вас на углу.

Флэйд облегченно вздохнул и сунул в рот сигарету. Худощавый молодой мужчина вытаскивал сотовый, но, вздрогнув, выронил его и стал заваливаться на бок. Упасть ему не дали подскочившие двое парней. Рядом остановился «мустанг» с открытым верхом. Мужчину бросили на заднее сидение, парни запрыгнули следом. Машина рванула с места.

– Что-то он не звонит, – вздохнул Рони.

– С ним все нормально, – заверила его стоявшая у окна молодая женщина.

– Кет, – улыбнулся Рони, – ты любишь его?

– Да, – ответила она. – И давно. Но Флэйд... – Кет замолчала.

– Вам лучше уехать. Поезжайте в Бостон, а еще лучше – куда-нибудь подальше. Чтобы вас не могли найти. Поверь, я знаю, что говорю.

– А ты? – повернулась к нему девушка.

– У меня есть причина остаться и довести игру до конца. Не спрашивай какая, просто уезжайте.

– Это он! – Кет схватила зазвучавший сотовый.

– Где ты сейчас? – торопливо спросил Флэйд.

– У Рони.

– Никуда не выходи, – продолжал Флэйд. – На звонки не отвечайте. Только на мой номер. И держите оружие наготове. Я, прежде чем войти, позвоню. Все. – И телефон Флэйда отключился.

– Странно, – растерянно посмотрела на Рони Кет. – Он нервничает...

– Делай все, как он сказал.

Поморщившись, Рони встал и, открыв сейф, достал пистолет. Проверил патроны в обойме. Из-под подушки достал револьвер. Кет вытащила из сумочки небольшой пистолет.

– Это что за игрушка? – удивился Рони.

– «Джуниор», – улыбнулась она. – Выпущен в ЮАР на основе браунинга. Небольшой, но убойная сила хорошая. Восьмизарядный. Кроме этого у меня есть Смит-Вессон, достался от папы. Он погиб в Анголе пять лет назад. – Она вздохнула. – Мама умерла от инфаркта, узнав о гибели папы. А я пошла в армию. Но через год пришлось уйти. Я разбила голову одному военному советнику. В общем-то для меня закончилось все неплохо. Я владею немецким, стала работать переводчицей в компании «Ролинг». Потом мы познакомились с Флэйдом, и я стала помогать вам.

– Какого ты мнения о Мери? – спросил он.

– Стерва, – кратко ответила Кет. – Мы с ней пару раз едва не сцепились. В России. Что касается Стефани, она, пожалуй, верна Бергману. А вот Сьюзен – загадка. Но она готова сыграть против своего шефа, если ей предложат хорошие деньги. Лаура и жена убитого ненавидят друг друга, и очень давно. Они где-то пересекались.

– Почему ты так решила?

– Женщина это просто чувствует, – засмеялась Кет. – Но там дело не в мужчине, а в чем-то другом. Если ты хочешь продолжить эту игру с наследницей, опасайся Сьюзен и особо Тресси. Она жадна и самолюбива. Муж ее не устраивал ни в чем, и она жила с ним только из-за миллионов Бергмана. Но Бергман вот-вот отойдет от дел, и поэтому Тресси и Лаура обязательно сойдутся. А тебе я советую отойти от этого дела.

– Не могу, – покачал головой Рони. – И не будем выяснять причины. Я буду работать один.

– Я же говорил, закройте двери, – войдя, прорычал Флэйд. – Тебе привет от Черного Тигра. – Он посмотрел на Кет.

– Аржу у Бергмана? – удивленно спросила она.

– Да. Кто-то взорвал машину Тресси и выпустил пару автоматных очередей. Кстати, когда я пришел, обе мисс были разуты, юбки подернуты. Старик явно ожидал схватки. В общем, лихо сработано, – криво улыбнулся Флэйд. – Копы сыграли на их стороне. Пленки нет, я про видеозапись. И копии тоже. А еще мне придется платить за сгоревшую комнату. Хозяйка...

– Хозяйка просила передать, что больше не желает тебя видеть, а деньги можешь засунуть себе... – Кет рассмеялась. – Твои вещи я привезла сюда.

– Единственная хорошая новость, – облегченно вздохнул Рони. – А с чего это она вдруг стала такой доброй?

– Шериф – ее знакомый, я его тоже знаю. Он ей сказал, что будет гораздо дешевле просто выгнать тебя. Если она возьмет деньги, ты не съедешь, а значит, ее снова могут закидать гранатами или еще что-нибудь похуже сделают.

– Спасибо шерифу, – улыбнулся Флэйд. – Кстати, откуда тебя знает Аржу?

– Он воевал вместе с папой, – опустила голову Кет.

– Он посоветовал немедленно исчезнуть, – обнял ее Флэйд. – Мы сегодня же, сейчас же...

– Я остаюсь и доиграю эту игру, – перебил его Рони. – Я не буду работать ни на кого, просто я хочу дойти до конца.

– Конец может быть очень скоро, – с тревогой заговорил Флэйд. – Неужели ты еще не понял?

– Именно поэтому я и остаюсь, – улыбнулся Рони. – Потому что понял почти все. Почти. А хочу выяснить все до конца.

– Слушай, – опустил Флэйд в кресло, – ты не оставляешь мне шанса. Неужели я так и не смогу назвать себя семейным человеком?

– Ты бросаешь меня? – тихо спросила Кет.

– Я не хочу оставлять его, – вздохнул Флэйд. – Он дважды спасал мне жизнь.

– Мы не можем, – со слезами на глазах сказала Кет.

– Ты плачешь! – Флэйд вскочил и обнял ее.

– Она любит тебя и решила, что ты остаешься со мной, чтобы избавиться от нее, – сказал Рони.

– Ну конечно же нет! Просто может быть очень опасно...

Флэйд вложил в руку Кет платок.

– Ая не хотел бы...

– Без нее ты мне не нужен, – не дал ему договорить Рони.

– Спасибо тебе. – Кет благодарно взглянула на него и ушла в соседнюю комнату.

– Ты с ума сошел, – зашипел Флэйд. – Нас запросто могут...

– Лучше физическая смерть с любимым, – покачал головой Рони, – чем знать, что человек не любит тебя. Так говорили в Японии жены умерших самураев.

– А если ее убьют раньше?

– Этого мы не допустим, – решительно сказал Рони. – Обещаю, пока живы мы, и она будет жива.

– Успокоил, – усмехнулся Флэйд. – Кто знает про это твое логово?

– Никто.

– Это успокаивает, – хмуро пробормотал Флэйд. – А теперь ответь на главный вопрос. Почему ты не оставишь это дело? Тем более, как я понимаю, работать мы будем бесплатно. Или я что-то не знаю и тебя, точнее нас, нанял какой-то...

– Кет! – позвал Рони. Она вошла. – Я хочу выяснить все. Денег у нас не так уж и много, поэтому...

– Насчет денег ты ошибаешься, – весело возразила Кет. – Есть двести тысяч долларов. Я получила заработанное у Бергмана.

– Это надо отметить! – в один голос воскликнули Рони и Флэйд.

Канада. Оттава

– Значит, он отказался от услуг детективов? – уточнила Элизабет.

– Отказался, – кивнул профессор О'Бейли. – Бергман всегда был жаден. Убит его сын, а он не желает воспользоваться услугами тех, кто выведет его на виновных.

– Признаться, я не понимаю, почему детектив остался жив, – задумчиво проговорила Элизабет.

– Ему повезло. Собственно, это ничего не меняет, все пока идет, как надо. Как надо мне, – подчеркнул О'Бейли. – Меня занимает вот какой вопрос. Как я понял, Бергман не хочет проверять информацию Тома из России. Странно, почему?

Элизабет вздохнула.

“Я не совсем понимаю, что происходит. Думаю...”

– Ты делай то, что я говорю! – оборвал ее О'Бейли. – Думать и принимать решения буду я. Кто устроил шумовое шоу около дома Бергмана?

– Полиция задержала троих индейцев, – ответила она. – Что-то связано с вождем племени...

– Где детективы?

– Сейчас, – она взяла телефон и набрала номер.

– Слушаю, – отозвался голос на французском.

– Где частные сыщики? – спросила она.

– К сожалению, мы потеряли их, – виновато отозвался абонент.

Отключив телефон, Элизабет прищурилась.

– Они их потеряли. – И вызвала другой номер.

– Не надо, – остановил ее профессор. – Когда вернется наш человек? – помолчав, спросил он.

– Послезавтра.

В кабинет ворвался Джуй.

– На кладбище были русские. Фотографировали...

– Значит, все-таки проверяют, – профессор хмыкнул.

Боцман, мордатый верзила, и его напарник по кличке Артист, стройный молодой мужчина в светлом костюме, закончив порученное им дело, вышли за ворота кладбища.

– А ты, кстати, неплохо говоришь по-английски, – заметил Артист. – Я этому всерьез так и не научился.

– Я с детства мечтал в мореходку, чтоб в заграничку ходить, – вздохнул Боцман. – Поэтому и нажимал на английский. Первый в школе был, – похвастался он. – Но в училище не приняли, а тут частники появились. И я устроился на один торгаш. Был в Китае и Японии. В Японии троих каратэков поломал по бухаре, и кончилась моя морская жизнь. Я самбо занимался и боксом, вот меня Слепой и приметил. Под следствием с ним в Чите были. Мне гоп-стоп шили, но хрен полезло. Слепой, кстати, и помог. Выпустили меня, а через два дня и он вышел. Вот так я к нему и попал. Когда он про Канаду зачирикал, я думал шутит. А выходит, в натуре, Валек Боцман в Канаде! – хохотнул он.

Артист заметил удивленные взгляды идущих навстречу и прошипел:

– Ты не в цирке. Еще раз загогочешь, познакомишься с канадской полицией. Поверь, туда лучше не попадать.

– Понял, – кивнул Боцман. – А когда мы в Москву?

– Через пять часов.

Россия. Анадырь

Князь, отпив из бутылки, полил водкой могилу Моржа и выдал длинную тираду мата. Проходившая мимо старушка, перекрестив его, что-то прошептала.

– Падло гребанное! – не унимался Ваньч. – Так и ушел, ничего не сказав. А ведь знал, сто процентов даю, знал. Не верю я, что Аляска дочь свою похоронил. Бумаги эти... Твою мать и ихнюю тоже. Кто-то воду мутит, а на кой хрен, не понять. – Он еще отпил из бутылки. – Надо Умку шарить. И шкуру эту. Зойка Вензель, кажется. Ну шкура-то наверное ни хрена не знает, а вот Умка...

– Но ведь она звонила, – напомнил Поп. – Получается, есть у нее что-то. Только мы с тобой тут одни, нас запросто могут в вечной мерзлоте закопать. Сам знаешь, не любят туточки на вопросы отвечать. Уезжать надо.

– Есть желание город посмотреть, – возразил Ваньч. – И с Умкой перетереть кое-что. А насчет того, что могут в вечную мерзлоту... Чукчей бояться – на Чукотку не летать. Чукчи, они только в анекдотах смешные и придурковатые. Когда я с Ангарки ушел, меня один на

собаках почти сутки вез. И все время пел. – Князь засмеялся. – Я спросил, что за песня такая? А он говорит, что, мол, что вижу, про то и пою. Зарезали его, бедолагу. На всякий пожарный, чтоб ментов навести не мог. Правда, он сумел одного подстрелить, а еще одному перо в печень сунуть. Ему в затылок пулю всадили, а потом ножами били. Надо извозчика ловить и на хату набиваться. В гостиницу желанья нет, все-таки приграничный район.

Увидев трехдверную «Ниву», Ваньч замахал рукой.

У кровати больного старика сидели Умка и Шаман в наряде береговых чукчей, расшитом грубыми нитями, лоб и щеки украшали татуировки красного, синего и черного цветов. Их разговор прервал вошедший молодой чукча.

– Приехали двое, – сообщил он. – На кладбище сразу покатили. Один матерился и повсякому Моржа полоскал. Князь его вроде кличут. И Поп какой-то, но не похож он на попа.

– Сколько с ними парней? – явно испуганно спросил Умка.

– Их только двое, – ответила из соседней комнаты Зоя. – Они квартиру сняли, у таксиста.

– Видно стукнули им про мой базар с Моржом. Интересно, кто они...

– В годах оба, – сказал чукча. – У одного печатка...

– Значит, вор в законе, – кивнул Умка. – Интересно, кто же это?

– А тебе какая разница? – взглянул на него Шаман. – Зря ты влез в дело Моржа. Небо говорит, что примет тебя дно морское из-за твоей глупости.

– Хорош каркать, – огрызнулся Умка. – Я знаю, что делаю. Не хочу прожить все время тут, мне эта тундра... – Он замолчал.

– Вот что значит съездить в Хабаровск, хоть и на неделю, – покрутил головой Шаман. – Город таких, как ты, не примет.

– У меня шанс есть! – взвился Умка. – И я не упущу момент. А твое небо, – он скорчил презрительную гримасу, – научило тебя только вокруг девяти костров танцевать да вопить.

– Закрой свой поганый рот, – приподнявшись, остановил его старик. – Верой живут все народы, нет веры, жизни, значит, нет. Да, – он тяжело вздохнул, – богов много. Много потому, что людей очень много. И каждый народ говорит на своем, данном ему богом языке. Ты, Ванька, оставь эту затею, или тебя порежут, как тюленя на берегу, и потроха в воду бросят. А нет хуже, ежели человек не похоронен. Значит, он и не жил вроде как. Отдай ты то, что Морж оставил. Морж не своей жизнью жил. Если бы не Аляска, давно бы его убили. Так что ты, Ванька, не глупи. Ведь не помилуют ни родных, ни близких. Морж тайну какую-то хранил. И жив был потому токо, что не знал про то никто. А ты уже разболтал, как кедровка в сопках. И Зойка кому-то звонила, разговор был у нее.

Умка вскочил.

– Зойка!

Входная дверь распахнулась, в комнату ворвались двое с пистолетами. Один ударил Умку ногой в спину. Тот отлетел к стене. Шаман метнулся к распахнутой двери и замер у стены.

– Где чемодан? – прижав ногой голову Умки к полу, спросил один из налетчиков, второй заглянул под кровать, на которой лежал старик.

– Здесь чемодан, – подвинувшись вперед, протянул руку Шаман и ребром ладони ударил стоявшего около Умки по шее. Поймав падающее тело, осторожно положил на пол. Второй налетчик, стоя на коленях, вытаскивал из-под кровати большой старый чемодан. Шаман подпрыгнул и ногой резко ударил его между лопаток. Парень рухнул как подкошенный.

– Где то, что тебе передал Морж? – наклонился к застонавшему Умке Шаман.

– У меня в машине, – промычал тот. – Маленький чемоданчик. Вроде дипломата. Серый. Замок цифровой.

Шаман посмотрел на еще не пришедших в себя налетчиков, потом на лежащего старика.

– Они убьют его, а нам их убивать нельзя. – И поклонился старику. – Простите...

Что-то наподобие улыбки скользнуло по бледным губам умирающего.

– Спасибо, Лю. Смерть от руки врага быстрее и безболезненнее той, что приходит сама. Не связывай свой путь с тропинкой Умки. Он трус. Иди своей дорогой и останешься жив. Уходи и спасибо.

Шаман кивнул и помог Умке подняться. Тот хотел было взять валявшийся ПМ, но шаман качнул головой.

– Не тронь. – И вытащил сотовый. Набрал номер. – В пятнадцатой квартире двое вооруженных преступников, – картавя проговорил он. – Дом семь. – Отключив телефон, толкнул Умку. – Быстро к машине.

– Я эту гадину Зойку, – бормотал, спускаясь по ступенькам Умка, – приблю.

– Если бы не она, ты был бы уже труп! – оборвал его Шаман.

– Почему Парамон назвал тебя Лю? – садясь в машину, спросил Умка.

– Старый умирающий человек. Вспомнил, наверное, кого-то, сделавшего ему добро, – отговорился Шаман.

Неожиданно явившиеся двое застали Зою одну.

– Чемоданчик, – всхлипнула Зоя, чувствуя на затылке холод пистолетного дула. – Небольшой и замок из цифр. Он отдал его Ваньке. Ну Умке. Ванька любит, когда его так называют.

– Где этот придурок? – зло спросил рослый блондин.

– У деда своего, – всхлипнула Зоя. – У Парамонова.

Он...

– Садись в машину и показывай, – толкнул ее блондин.

За рулем «Тойоты» сидел смуглый молодой мужчина.

Машину вел уже вполне пришедший в себя Умка, Шаман устроился на заднем сиденье. Набрал номер, он стал говорить по-английски.

– На дурака началась охота, я помогаю ему. В чемодане карты золотоносных мест. На большинстве из них уже ведутся разработки. О наследнице, разумеется, ничего нет, только карты и заметки Аляски. Насчет Долины тоже ничего.

– Что будешь делать? – спросил женский голос.

– Попытаюсь выяснить, кого интересует чемоданчик. За три года я порядком наелся красот этой чудной земли, – он усмехнулся, – но дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Кстати, Аляска был действительно прекрасным золотоискателем. В пяти местах из восьми им определенных добыча заслуживает внимания.

– А что же насчет архива Куровича? – нетерпеливо перебила его женщина.

– Не все сразу, – спокойно ответил Лю по кличке Шаман.

– Почему ты не допросил тех двоих? – спросила она.

– В этом случае их пришлось бы убить, и Умку с дедом тоже. Для властей я стал бы убийцей, а так вечером в новостях местного телевидения про этих двоих скажут, назовут имена. Тогда выйти на хозяина будет просто.

– Ты по-какому говоришь? – не удержался от вопроса сидевший за рулем Умка.

– По-японски, – вполне серьезным тоном сказал Лю. – С богом удачи говорят только по-японски.

– Ааа, – понимающе кивнул Умка. – И о чем просишь?

– О здоровье тебе, мне и об удаче нам обоим.

Навстречу им на скорости прошли два милицейских микроавтобуса.

– Туда летят, – усмехнулся Шаман.

У дверей квартиры, которую они только что оставили, шла перестрелка.

– Там двое! – прижимаясь к стене, испуганно орал в переговорное устройство сержант. – Копина в правую руку подранили, когда он дверь открывал. Что делать, капитан?!

– Держи дверь на прицеле. Окна в одну сторону выходят?

– Вроде да, – выдохнул сержант и облизнул пересохшие от испуга губы.

Послышались быстрые шаги поднимающихся по лестнице. Он развернулся и вытянул руку с ПМ.

– Да мы это, Мухин! – присев, заорал один из милиционеров. – Копина увезли, – осторожно выпрямляясь, сообщил он.

Мухин вздохнул.

– Двое их там, с пистолетами. Стреляют, су...

В квартире дважды грохнул выстрел охотничьего ружья.

– Заходите! – услышали они голос. – Это я, Парамонов, Парамон. Меня все знают. Я убил их.

Милиционеры переглянулись.

– Пошли, – скомандовал старлей.

Войдя в комнату, они увидели лежащего возле кровати старика. Мухин наклонился к нему.

– А он того... – оглянулся он на старлея. – Мертвый. И улыбается.

Распрямившись, передернул плечами.

– Сумел-таки Парамонов сделать этих, – тихо сказал лейтенант, подошел и закрыл мертвому глаза. – Рак у него был, жить совсем немного оставалось, а ведь хватило сил двоих пристрелить. Охотник отличный был. Хотя ружьишко-то старое. – Он поднял двустволку. – Тулка. Жаканами их уложил. Первому в затылок попал, второй, видно, развернулся на выстрел, ему жакан в грудь угодил. Молодец Парамонов.

Недалеко от дома, где только что шла перестрелка, машина, в которой везли Зою, притормозила.

– Менты, – шепнул сидевший за рулем смуглый парень.

– Я прогуляюсь, – открыл дверцу его напарник, худощавый блондин. – С нее глаз не спускай. Дернется – мочи.

Водитель, повернувшись, уткнул глушитель на стволе ТТ Зое в живот.

– Не дергайся, с тобой все будет в порядке. Поможешь найти Умку, и ты свободна. Еще и бабок получишь.

Свободной рукой он вытащил из кармана и сунул ей в вырез на груди несколько сотенных купюр евро.

Блондин вернулся довольно быстро. Закурил.

– Там двоих хозяин пристрелил, – выпуская дым, проговорил он. – Из охотничьего ружья. И сам умер. Говорят, большой был. В ментуру кто-то звякнул, что в квартире двое бандитов. Неужели Умка сообщил?

Он посмотрел на Зою.

– Ванька мог, – кивнула она. – Он трус. Может, решил продать чемодан Моржа.

– А что в чемодане?

– Я не видела. Умка говорил, какие-то бумаги.

– Про Моржа, видно, кто-то еще вспомнил, – заметил водитель. – Не ты ли...

– Я только со Звездочетом разговаривала, – призналась Зоя. – Он обещал денег, тысячу евро, и что меня не тронут.

– Получишь не одну, а триста, но сначала отдашь нам Умку. Звякни Звездочету, – сказал водитель напарнику. – Стволы вернем, и сваливать надо.

– Кипиш в городе, – сказал, войдя в комнату, Поп. – Двоих отморожков какой-то мужик из ружьишка пристрелил. Говорят, Умку те искали. Еще я видел Якоря, он заметил в баре аэропорта Арийца с каким-то фраером. Похоже, Звездочет тоже в деле.

– Менты сейчас начнут под гребенку брать, попадем не за хрен, – сквозь зубы процедил Князь. – Предъявы не будет, но вопросами задолбают. Я, кстати, был здесь лет десять назад. И в ментуру попал. Ништяк, справка об освобождении была. Мол, по бухе не в тот самолет сел. Трое суток мозги парили. Про Аляску вспоминали. А я тогда хотел Моржа найти. Знал, что Аляска ему оставлял что-то. Но Моржа охраняли, как президента Америки, – он скривил губы. – Правда, не думаю, что Аляска ему свою дочь доверил, но тем не менее что-то у старика было. А вот как Звездочет пронюхал про это? Умка не мог на него выйти. Умка просто шестерка Моржа и племянник его. Тот по-родственному, видно, и решил наградить. Только не знал, что тем самым племяшу смертный приговор подписал. Умка – безбашенный тип и трус, а учитывая, что жаден до не могу, точняком перо или пулю поймает. Думаю, ничего интересного в чемодане нет, – качнул он головой. – А вот Умка этот что-то мог слышать от Моржа. Тот особо не сходил ни с кем, но племяша приблизил и наверняка по пьяному делу говорил о наследнице. Морж в общем-то отморозок, в зоне в поварах был. Его не трогали, он грел неплохо. И где этот Умка... А тут еще жмуры.

Надо сваливать, иначе попадем под ментов, они сейчас всех брать будут. Уйдем с рыбаками, поехали в порт. Нас ждут.

– А погранцы? – спросил Поп.

– Так мы из команды, – засмеялся Князь.

Они довольно долго колесили по городу. Шаман снова набрал прежний номер, спросил:

– И что мне с ним делать?

– Оставь его, – услышал он. – И чемодан оставь. Перефотографируй все и оставь. Его уже разыскивают и пусть возьмут. А тебе лучше вернуться. Надеюсь, ты не забыл...

– Разумеется, нет, – усмехнулся Шаман. – Я все помню. И мне порядком надоели эти ритуальные танцы. Правда, утешает одно. Надеюсь, мой счет пополнился.

– Все, как было оговорено, – заверила его женщина. – Когда узнаешь, кто интересуется племянником Моржа?

– Про убитых сегодня вечером по каналу криминальных новостей, – улыбнулся он. – Про других наверняка знает Вензель. И она сейчас с кем-то ищет Умку. Так что я увижу их.

– Необходимо выяснить, от кого эти парни, – жестко перебили его. – Не трогай их, и тебя они видеть не должны.

– Тогда это будет стоить чуть дороже.

– Разумеется, – согласилась женщина.

Разговор опять шел на английском. Когда Шаман закончил, Умка остановил машину.

– Чего теперь?

– Поехали к тебе, – сказал Шаман.

– Но там наверняка Зойка с парнями, – испугался чукча.

– Вот и познакомимся, – засмеялся Шаман. – И с Зоей, и с парнями. Ты же хотел денег, – напомнил он. – Мне покупать у тебя нечего, поэтому поехали и продадим бумажки тем, кому они нужны.

– Ты серьезно? – опешил Умка.

– Вполне, – кивнул Шаман.

– Значит, он может появиться тут? – уточнил блондин, когда они добрались до дома Умки.

– Да, – кивнула Зоя. – Именно сюда он приедет. Вы мне дали триста евро, а обещали...

– Когда он появится, получишь остальное, – успокоил ее смуглый.

– А здесь есть пожрать? – спросил блондин.

– Да, – показала она на дверь. – Там кухня и холодильник.

– Принеси пиво и мясо, – велел блондин.

Зоя поднялась со стула.

– Вы не дадите Умке ударить меня? А то он предупреждал, чтобы я никому ни слова.

– Все будет нормально, – заверил ее смуглый. – Неси пиво и закуску. Пойдем, я тоже погляжу, что там есть, – решил он.

– погоди, – остановил его напарник. – Пусть сама принесет, а нам...

– Вообще-то, да, – с полуслова понял его смуглый.

– Мясо подогреть? – спросила Зоя. – Есть медвежати́на, олени́на и куро́патка.

– Неси птицу и пива, – кивнул блондин.

– Что с ней делать будем? – тихо спросил смуглый, когда Зоя ушла.

– Посмотрим, что знает чукча, и решим, – ответил блондин. – Скорее всего, завалим и его, и ее. Не отдавать же ей такие деньги...

Дверь распахнулась, прогремели два пистолетных выстрела. Оба парня получили пули в лоб. Зоя подула в ствол ТТ.

– За дурочку меня считали. Интересно, сколько я заработала. А трупы будут на Умке.

Бросив пистолет, сняла резиновые медицинские перчатки.

– Ну вот мы и в море, – потер руки Князь.

– Меня тошнит, – с трудом выговорил Поп.

– Ты мне вот что скажи, – будто не слыша его, спросил Ваныч. – Как ты в братве-то оказался и почему тебя Попом кличут?

– Я из поповской семьи, – вздохнул тот. – В семинарии учился. Однажды в поезде увидел дипломат с деньгами и, как говорится, лукавый попутал. Все было бы хорошо, ну кто мог на священнослужителя подумать. А я в загул ушел. В общем, загулял и докатился до пары ограблений. На гоп-стоп два раза пошел. Нас батюшка Петр обучал борьбе, поэтому на здоровье жаловаться не приходилось.

– А дальше я знаю, – засмеялся Князь. – Ты иконы умеешь выбирать особые...

– Еще один мой грех, – перекрестился Поп. – Гореть мне в геенне огненной...

– Это когда еще будет, – отмахнулся Ваныч. – Главное, сейчас все получилось бы. Но слетали мы явно не в масть, – признался он. – Ништяк еще, я страханулся и с Кэпом добаза-рился. А ты за борт вырви, чего икаешь, – посоветовал он.

– Приехали, – прошептал Умка и заглушил мотор.

– Ну пошли, – кивнул Шаман.

– Я боюсь, – сказал Умка.

– Так ты денег не заработаешь, – покачал головой Шаман. – Я рядом. Главное, не дергайся. Зайдем, узнаем, чего им надо, поговорим. Я просто шаман, для твоей удачи. Пошли.

Подойдя к дому, он заглянул в окно.

– Опачки! Похоже, тут еще кто-то был. Очень интересно.

Пригнувшись, подошел к двери, толкнул ее и вошел.

– В лоб обоим. Посылают же дятлов на такие дела! А ножка-то женская.

Присев, поднял резиновую перчатку.

– Значит, она только что ушла. Услышала мотор и ушла. Одну уронила. На рукоятке только пальчики Умки. Ай да Зоинька, – усмехнулся он. – Хотя ты мне подыграла, крошка...

Обернувшись махнул Умке рукой. Быстро подошел к блондину и вложил ему в руку оставленный Зоей ТТ, положил палец убитого на спуск. Как только в домик вошел Умка, два-

жды нажал на спуск пистолета в руке убитого. Умка, получив пули в грудь и шею, рухнул. Шаман обыскал убитых. Сотовый блондина сунул себе в карман.

– Бабки забрала, сучка, – недовольно пробормотал он. – Менты не поверят, что они пустые были.

Вытащив пачку евро, пять сотен сунул в карман блондина, шесть – в карман смуглого. Достав документы и бумаги, все сфотографировал, затем сделал несколько снимков убитых. Подошел к Умке и, осторожно подняв ТТ, вложил ему в руку.

– Назад придется пешком, – поморщился он. – Лучше к морю. Только бы Зойка тачку не угнала. Хотя на дуру она не похожа. Чемодан оставляю государству.

– Ты откель, девка, так поздно? – спросил водитель КамАЗа, когда Зоя поднялась в кабину.

– Да подружки оставили меня, – всхлипнула она. – Мы грибы собирали, а они уехали. Я...

– Бывает и такое...

Машина тронулась.

Хабаровск

– Я убью его, – прошипела Ангелина.

– Привет, подруга, – раздался сзади язвительный голос Дины.

Ангелина резко обернулась.

– Давай не здесь!

– Время и место не важно, драки больше не будет. Я просто убью тебя.

– Кто Дина? – спросил водитель подъехавшего «Фольксвагена». – Я за ней...

Захлопнув дверцу, Дина одарила презрительным взглядом смотревшую на нее с ненавистью Ангелину. К выходу из СИЗО подъехал джип. Дина увидела, что Ангелина подошла к нему.

– Тебя кто прислал? – спросила водителя.

– Увидишь, – буркнул он.

– Останови! – потребовала Дина.

– Да не бойсь ты, – водитель сплюнул. – Меня Таран кличут. Слыхала?

– Понятно, – кивнула Дина. – Значит, Звездочет...

– Куркуется он где-то, – сказал Таран. – А у нас есть предложение. Собственно, без тебя базара не будет с москвичами.

– Москвичи? – переспросила она. – Кто именно?

– А я откуда знаю? – пожал плечами Таран. – В общем, сказали, ты нужна. Звездочет, сучара, намутил воду и в тину лег. Никто не в курсе, где он. И еще базарок катит, что мы для него вроде как прикрытые были. Горец, Кубинец и Матрос в ярости. Они пытались найти Звездочета, да хренушки вышло. С ментами связи нет, ведь это Звездочет там человечка имел.

– Или его имели, – уточнила Дина. – Ладно. Меня сейчас домой доставь, я вымоюсь, переоденусь, а уж потом...

– Едем в пансионат к Горцу, – сказал водитель. – Там все готово. Одежду выберешь сама, это тебе на губную помаду и прочие дела, – он сунул ей пачку евро.

– Кто спонсор? – положив деньги в сумочку, спросила она.

– Ну не Господь же Бог вас отмазал, – хохотнул Таран. – У вас обеих хранение стволов, драка, сопротивление ментам. Самое малое по пятерке бы ухватили. Но тут из столицы один прикатил – всё путем и титьки набок. Жид какой-то. Адвокат.

– Мильсон?

– Во-во. Этот самый Мендельсон, мать его еврейскую. Не знаю, кому он там что пел, но вас обеих сегодня выгнали.

– А я тебя что-то не помню, – пристально всмотрелась в его лицо Дина.

– Да я в тайге охранял тех, кто золотишко добывал, – сказал Таран. – Я тебя пару разков со Звездочетом видел. Помнишь, ты приезжала на Талую Воду?

– Понятно, – кивнула она.

В джипе речь тоже зашла о Мильсоне.

– Но он при каких тут? – спросила Ангелина.

– А тебе назад в камеру хочется? – усмехнулся сидевший за рулем Самурай. – Если бы не он, так бы и торчали в камере. Менты против вас уж больно настроены...

– Не против нас, они про Звездочета и Горца спрашивали. И еще их интересовало, кто мог в тайге гулять на вертолете и запросто своих убивать.

– Да, про этих отморозков много базарят, – согласился Самурай. – Суки те еще. Своего расстреляли, когда поняли, что Деда могут хапнуть. И что интересно, менты затылки чешут. Нет у них никаких данных. Никто ничего не может узнать. В ФСБ, базарят, и то ни хрена не поймут.

– Так мы сейчас к Мильсону? – уточнила Ангелина.

– Пока нет, – качнул головой Самурай. – Сейчас к Горцу.

– Я не желаю его видеть, – заявила Ангелина. – Он, можно сказать, подставил меня. Ты в курсе, что Горец со Звездочетом в паре?

– Да знаю я все, но тут одним не справиться. Дело уж больно серьезное. Владеть Долиной – это, считай, всех подмять. Во-первых, разведка месторождений. Все с нуля. А где-то золото прямо в ручьях лежит. Под илом и камушками. Ведь сколько раз базарили охотники, что находили самородки в Долине. Я так понимаю, все объединиться желают.

– А Дед? Он тоже в колхоз хочет? Сомневаюсь. Его девиз – я сам себе хозяин.

– Не согласится, тогда заставят.

– А вот тут я еще больше сомневаюсь, – Ангелина засмеялась. – За него каждый в тех местах грудью встанет. Ведь он там и царь и бог. Правительство обещает, а он делает. И работу дает, и пенсионеров не обижает, и тем, кто рожает, пособие выплачивает, и до школы, считай, детей поднимать помогает. Нет, с Дедом вам не договориться.

По поводу Деда не сошлись во мнении и Горец с Мильсоном.

– Кто такой этот Дедов? – презрительно ухмыльнулся Мильсон. – Никто и звать никак. Просто необходимо купить или арендовать землю...

– Аренды в золотодобыче практически нет, – возразил Горец. – А с Дедом тебе говорить придется.

– Вы знаете, что он был в Москве? – спросил адвокат.

– Он этого и не скрывал. Тут появилась информация о смерти при родах и матери, и наследницы. Деда вызывал Князь, его еще Ваныч зовут. Не знаю, о чем они базарили, но Дед после возвращения никуда не вылезит. Его вооруженные люди вокруг Долины лазают, и менты сделать ничего не могут. У тех разрешение имеется. К тому же слух прошел, что медведь-людоед объявился и вроде как амурский тигр забрел.

– Я сумею объяснить Дедову ситуацию, – самоуверенно заявил Мильсон. – Но имеется еще так называемый архив Аляски.

– Нам он, архив этот, как раз по фигу. Но там наверняка пунктик имеется... Если наследница не доживет, вместо нее имеет права другой...

– Если что-то подобное есть, я легко докажу обратное.

– Посмотрим, – Горец встал. – Дед есть Дед. С ним базарить – то же самое, что с камнем толковать. В общем, ты умный, ты и...

– Я сумею договориться, – не дослушал его Мильсон.

Психдиспансер в Зеленой Чаше

В кабинете главврача раздался звонок. Звонил Песковатский.

– Да все нормально. Клиент чувствует себя превосходно, всем доволен, – сказал Садкин. – Правда, мне стало известно, что он послал на Чукотку своих людей к некому Моржу и его племяннику. Ивану Медведко по прозвищу Умка. Но посланные молчат, он пытается выяснить через знакомого майора из угро, что произошло.

– Чемодан действительно был у Моржа?

– Был. Но там, собственно, не то, что все думают.

– Ты уверен? – спросил Песковатский.

– Абсолютно. Это заметки Аляски о золотоносных участках. Но уже на многих идут разработки.

– К черту чемодан! – прорычал Песковатский. – Удалось что-то выяснить про архив?

– Пока нет. Лично я думаю, что архива нет. Лев Яковлевич Курович был хорошим отцом и не хотел, чтобы пострадали его дети. Он уничтожил архив и покончил с собой.

– Второе было немного по-другому, – холодно перебил его Песковатский и неожиданно заявил: – Я хочу видеть бумаги из чемодана! А также хочу знать, что было известно Моржу о наследнице.

– Но позволю себе напомнить, – менее уверенно заговорил врач, – что наследница умерла вместе с матерью.

– И тем не менее есть сведения, что она жива и объявится в мае будущего года, – раздраженно настаивал Песковатский. – А значит, вполне возможно, есть и архив.

– Но в этом чемодане только заметки Аляски, – снова повторил Садкин. – Это точно.

Песковатский сменил тему.

– Говорят, в Хабаровске Мильсон. Как думаешь, он сумеет договориться с Дедом?

– Исключая любую возможность этого, – уверенно заявил Садкин. – С Дедом невозможно разговаривать о Долине. Почему Аляска не начал там работать? Он ведь не боялся государства, его люди мыли золото, где хотели. И на Колыме, и в Якутии, и на севере Хабаровского края. А в Долину он не посылал никого. Потому что Дед перебил бы всех, кто туда сунется с лотком. Такое, кстати, было не раз. С Дедом договориться не удастся. Наследнице, если все-таки она появится вопреки факту своей смерти, придется выделять Деду участок, и не малый.

– Но он стар, зачем ему это? – задал наивный вопрос Песковатский.

Садкин даже растерялся.

– У него есть внук, хотя заявляет, что это сын, – наконец сказал он. – На самом деле сын погиб под шатуном пять лет назад. А вот где внук, не знает никто.

– И как узнать? – вкрадчиво спросил Песковатский.

Врач рассмеялся.

– Понятно... Значит, насчет Деда решение одно. Ликвидация.

– Но это не так просто сделать.

– А Прокофьич? – напомнил Песковатский.

– Родной брат Дедова? Отношения у них братские, хотя это трудно понять. Так вот, Прокофьич с виду божий одуванчик, но не менее опасен, чем Дед.

– Понятно, – буркнул Песковатский. – В общем, если появится новость, звони в любое время. Разумеется, ценность сообщения оценивать буду я.

– Подождите! – торопливо воскликнул Садкин. – Выпустили и Ангелину Антонову, и Дину Соколовскую.

– Это не новость, – проворчал собеседник. – Пока. – И отключился.

– Черт возьми, – бормотал, расхаживая по палате Звездочет. – Что произошло?

В палату вошел майор Зудин и, будто услышав вопрос Звездочета, прямо с порога сказал:

– Умка ухлопал твоих, а один из них успел угрохать его. Чемоданчик сейчас в прокуратуре. Но там нет ничего интересного ни для ФСБ, ни для другой силовой службы. Только геологи получают несколько подсказок. Вензель исчезла. Видно, поняла, что влезла не туда, и спряталась. И Шаман местный пропал, нашли его прибабасы, в крови. Вот такие дела. Убил твоих дядя Умки. И умер. У него был рак...

– Да пошел он вместе с тобой далеко и бесплатно! – заорал Звездочет. – В общем вот что. Больше ты не получишь ни цента, пока не добудешь нужную мне информацию. Пшел вон! – ткнул он рукой в сторону двери.

Катая желваки, майор вылетел из палаты и столкнулся с Садкиным. Проводив милиционера насмешливым взглядом, врач участливо спросил:

– Что-то не так?

– А то ты не знаешь! – огрызнулся Звездочет и плюхнулся в кресло. – Наверное, пора мне выбираться отсюда. Без меня там...

– Тебя убьют сразу же, – перебил его Садкин. – Гранит не промахнется, кроме этого по крайней мере еще двое желают видеть тебя трупом. Ангелина и Дина. Кстати... Я спрошу, но, если не хочешь, не отвечай. Почему они так ненавидят друг друга?

– Мужчина, – махнул рукой Звездочет. – Обе мечтали выйти замуж за олигарха, тот давал шанс обеим. Его убили, и каждая думает на другую. Киллер так и не найден.

– Здесь тебя не достанут, – сказал Садкин, а сам подумал: «Нужен ты мне, Владимир Васильевич!» Помолчав, продолжил: – У меня отлично подготовленные люди в охране, да и ссориться со мной никто не захочет. Кроме Гранита, кажется. Он уже дважды замечен на расстоянии выстрела. Убрать его я не могу, а он тебя может, и причина благородная. Многие за него. Помнишь Питер?

– Понимаешь, – дослушав врача, начал Звездочет, – я уверен, наследница жива, и сделаю все, чтобы найти ее.

– Ты говоришь, что дочь Аляски жива. А как же могилы, справки о смерти...

– Ну сам подумай, – принялся объяснять Звездочет, – почему убивают тех, кто вновь стал упоминать о дочери Аляски? Когда никто не верил, что она жива, никого не трогали, а теперь болтунов убивают. Именно потому, что ей дают шанс выжить и получить наследство.

– А ты, возможно, прав. Но какие нужно иметь нервы девчонке, которой всего двадцать! Похоже, ее кто-то поддерживает, – предположил врач.

– Я вот что думаю, – уверенно заговорил Звездочет. – Кто-то специально начал раздувать эту историю, потому что уверен – Долина должна принадлежать ему или он может получить часть территории. У него имеются какие-то документы, но о самой наследнице он ничего не знает. Аляска не единожды говорил, что оставит о себе память и это будет сюрприз для всех. Удалось заманить мать и дочь. Заметь, они прилетели из Штатов. Потом их убили. Те, кто доставил сюда мать и дочь, были тоже убиты. Не сразу, потому что их купили, но платить постоянно не собирались. Перестав получать деньги, они бы обязательно назвали заказчика.

– А что ты скажешь о Бураковой Анне и ее дочери, которых похоронили в Штатах? – спросил Садкин. – Ведь есть документы.

Звездочет долго молчал.

– Документы документами, но вся эта история мне представляется так. Есть мать и дочь. Мать – вот заинтересованный человек. Дочь вполне возможно ничего и не знает и считает отцом кого-то не так давно погибшего. А у мамы есть друг. И он связан с уголовниками.

Именно поэтому и убирают тех, кто заикнется о дочери Аляски. Я пробовал вычислить эту парочку. Она небедная, имеющая свой небольшой бизнес женщина лет тридцати восьми – сорока. Аляска не стал бы делать наследницу с более старшей. Невыгодно. Ее друг авторитетен в уголовных кругах и знал об Аляске все. Возраст примерно лет сорок пять – пятьдесят. Но понимаешь, в чем проблема... – Он снова замолчал и достал сигарету. С интересом слушавший его Садкин, шелкнув зажигалкой, дал прикурить. Жадно затянувшись, Звездочет кивнул в сторону холодильника. Садкин достал коньяк. – Нет такой парочки, – выдохнув дым, Звездочет огорошил врача, явно ожидавшего иного. – Я с помощью людей, чья профессия знать о преступниках, тем более лидерах, все, проверил свои предположения. Увы, – качнул он головой, – не нашел такой парочки. Нет таких в России. Я поэтому и спровоцировал спецов в таких делах на захват женщины и девчонки. Но все пошло не так. Какой-то американец сумел перехватить их. Быстро понял, что это не то, что ему нужно, вернул мать и дочь в Россию и через месяц убил. Вполне возможно, именно он и организовал похороны. В общем, я теперь ничего не понимаю, кроме одного. Наследница жива, а заправляет всем маманя, имея знакомого, который может нанять киллера. – Звездочет налил коньяк в рюмки. – Он был на Чукотке, убил моих парней и подставил этого чукчу. Его знает Вензель. Она звонила мне. Точнее, Ренате.

– Значит, надо искать эту чукчанку с фамилией Вензель, – заключил доктор.

– Наследница в Москве, – сказал Звездочет. – Американец знает это. Звони своему генералу, пусть немедленно проверяет, кто из родивших в США или Канаде в девяностом году уехал из столицы. Причины не важны. Звони немедленно.

«А ты не так и глуп», – удивленно подумал Садкин.

Магадан

– В Красноярск, – положила деньги и паспорт Зоя.

«Черт! – подумал стоявший рядом молодой мужчина в очках. – Если б не знал голос, не узнал бы».

– Мне в Красноярск, пожалуйста, – подавая паспорт и деньги, улыбнулся он кассиру соседнего окна.

«Значит, Зойчик не так проста, как я думал, – поудобнее устраиваясь в кресле усмехнулся мужчина в очках. – А она выглядит вполне... И фигурка, и ножки. Да и мордашка симпатичная. Значит, уделала она тех дуриков... – Он улыбнулся. – А я уже не Шаман. И не Лю. Леонид Андреевич Демин. Что ж, пока летим, познакомимся поближе, – посмотрел он на сидевшую в соседнем ряду Вензель. – Умка говорил, что у нее где-то под Красноярском родственник живет. Трижды судим. Последний раз отмотал двенадцать за покушение на жизнь сотрудника милиции. Теперь на свободе и не бедствует. Наверняка к нему она летит. Это хорошо. Допрошу ее и всех кончу».

Демин зевнул и закрыл глаза.

«Собственно, пять тысяч евро и тысяча долларов плюс десять триста в рублях неплохая добыча, – думала Зоя. – И прикид у меня нормальный, мужики заглядываются. Зря я Ренатке, этой сучке, позвонила. – Она вздохнула. – Правда, она хотела помочь, а этот козел, Звездочет, киллеров прислал. Умку, наверное, убили. – Она снова вздохнула. – У дяди Паши отсижусь. Поговорю с ним. Его наверняка заинтересует эта сказка про дочь Аляски. Следов я не оставила, так что все будет нормально».

Москва

После того как Шаман улетел, Песковатский-младший ждал новостей. Наконец позвонила Алла. Выслушав ее, Филипп предупредил:

– Если его возьмут и он расколется, я тебе лично левую грудь отрежу, пожарю и заставлю съесть.

– Я это уже пять раз слышала, – усмехнулась Алка. – Лу никогда не ошибается. Правда, он не работает бесплатно даже для своей женщины.

– Он уже заработал десять тысяч. Пусть перешлет тебе фотографии бумаг из чемодана.

– Уже выслал, – заверила Алла.

– Кстати, что твоя американская подруга?

– Сразу после сообщения об убийстве она уехала.

– Куда?

– Сегодня узнаю, – пообещала Алла. – И сразу позвоню.

Песковатский-старший получил первую информацию о москвичке, родившей в Штатах девочку двадцать лет назад. Фамилия ее – Скорикова. Замужем второй раз. Отчим удочерил ребенка пятнадцать лет назад. Живут сейчас в Угличе, там же мать и отец мужа Скориковой. Оба на пенсии.

Москва

– Вот и в Москве мы, – облегченно вздохнул Князь. – Сейчас приедем, в ванну залезу и минут тридцать отмочать буду. Потом пивка с водочкой и на боковую. Зря мы дернулись на Чукотку эту, – недовольно признался он.

– Что делать будем? – спросил Поп.

– Надо с Дедом добазариваться. Вернется Якут, отправь к нему. Дед все свое войско народное построил, а хотелось бы законно золотишком заняться. Разумеется, работали бы спецы, а мы бы бабки имели. И на общак, и на гревы отстегивали бы. Дед базарил, мол, я им вторую Чечню устрою. Но долго не протянет. Недельку повоюет, и кончат и его, и ополчение народное, Государевы псы этим займутся. Как мы, блин, Моржа подзабыли! Он не лез никуда, в общак давал, претензий к нему не было... Правда, имел бумаги Аляски и молчал. А ведь в курсе был, что мы все дела Аляскины вспоминаем. Про дочь-то он, понятное дело, не в курсе был. Кто бумаги эти забрал, узнать бы. И что в них есть. Как ты мыслишь?

– Так ведь базарок начался в Хабаровске, – сказал Поп. – Какая-то сучка, подруга Умки этого, звякнула своей подруге. Мол, есть чемодан с бумагами Аляски. А та на кого-то пашет. Цинканула шефу, тот и послал отморозков. Но сделали их там.

– Я, кажется, догадываюсь, кому звонили. Подруга Умки знакома с Ренаткой, а та знаешь на кого работает? – Он усмехнулся. – Звездочет решил в игру вступить. У Умки Зойка была, подружка. Она Ренатку знала, вместе в Анадыре медицинское училище кончали. Или в Магадане... Значит, Звездочет не успокоится никак.

– Звездочет в дурдоме, – напомнил Поп. – А там не подступишься. Главный там – бывший медик ФСБ. Восемь лет назад дело на него завели, но он отмазался и еще свой дурдом открыл. Менты понимают, что он прикрывает многих, но ничего поделать не могут. Крыша у Садкина крепкая, а кто его покрывает, неясно. Сто пудов, он тоже наследницу шарит. А вот ты, Ваньч, что-то темнишь.

– Не забывай, с кем говоришь, Попяра! – оборвал его Князь. – Надо кончать с этим Звездочетом, тогда вылезет тот, кто его использует. Сто процентов против полутора, что этот лепило из дурки использует Звездочета по приказу своего покровителя.

– Гадать времени нет, – снова прервал его Князь. – Эта Тумина, журналистка, понятное дело, подыграла нам, но кажется, в это не все поверили. Аляска слишком уж все запутал.

– Аляска не любил лапшу на уши вешать, – ворчливо заметил Поп. – Он или молчал, или говорил правду. Но я был уверен, что ты знаешь наследницу.

– Закрой пасть! – рявкнул Князь. – И вообще, монашеская морда, не лезь с базарами. Аляска с меня слово взял, хоть на самом деле я почти ни хрена не знаю. Я слово вора дал, что помогу его дочери. Про похороны я знал и что могилы есть. Туда, кстати, по моему совету отправили Тумину, – признался он. – И знаю я вроде кто наследница, и в то же время боюсь ошибиться. Архив Курович где-то спрятал, но никому ничего не говорил. Ему устроили автокатастрофу, потому что думали, что архив с ним, а там о таких людишках материалы оказались, что можно и власть поменять. – Он зло прищурился. – Ну если не поменять, то кровушки попить вдоволь. Не по масти мне этой хреновиной заниматься. Сейчас, сам знаешь, настоящих законников осталось на раз-два, поэтому я не лезу никуда. Аляске слово дал и сдержу. Даже если подохнуть придется. Развенчать меня и перстень снять пытались не раз, но голый номер, босой хрен! Я из тех советских экземпляров, кто по праву вором в законе стал. Япончик был тоже таким, хотя вроде и молод. По своей линии шел, ни разу не напортачил и слову не изменил. – Князь покрутил головой. – В СССР просто все было. Вор в законе – в крытой торчи. А сейчас они по круизам разъезжают, открыто дела свои имеют. И друг друга заказывают. В общем, выходит, что я вроде как последний из могикан. Но мочить меня смысла нет. Кипиш пойдет по зонам, да и на волюшке разборки крупные начнутся. Я вроде свое не диктую и на сходняк по приглашению рисуюсь. Что мое, то мое, чужого мне не надо. Беспредела я не допущу. По крайней мере среди своих. Чувствую, кончаются чисто воровские понятия. Сейчас в большинстве всё бабки решают, купить почти всякого и всё можно. В общем, хорош! – остановил себя Князь. – И так много лишнего чего набазарил. Надо наследницу искать. Аляска доверял адвокату, через него все эти дела и решились бы, но его, Куровича этого, замочили, теперь как бабуля говорила: гадай на кофейной гуще полной Лунной. Не для меня все эти гадалки. Если ошибочка выйдет, на перо себя сердцем наткну Аляска для меня столько сделал, что не смогу жить, если слово не сдержу. Не успел он сообщить мне главное. Инфаркт его хлопнул. А инфаркт хуже отряда маски-шоу, стопроцентно исполнительный киллер. Бывает, конечно, не добивает, но в основном наглушняк бьет. Я двадцать лет с перерывами на срока пытался выйти на наследницу, но голый номер. Однажды кент Аляски, канадец, наводку дал, но всего сказать не успел. Пришили его. Стоит кто-то в Штатах за этим, свое получить хочет. Но и он тоже не в курсах, кто наследница. А ведь тот, кто роды понимал и ксивы подписывал, должен что-то знать. И тот, кто видел дело о наследстве...

Он замолчал. Поп не решился расспрашивать.

Техасец позвонил Бергману в условленное время. Разговор шел на английском.

– На Чукотке была попытка захватить чемодан с бумагами. Есть погибшие. Среди них те, кто были присланы. Выяснилось, что в чемодане рабочие заметки Алясина. И ничего более. Также удалось выяснить, что кто-то использует наемников из Белоруссии, поэтому российской милиции не удалось установить личности всех погибших. Некто Князь, вор в законе, тоже пытается разыскать наследницу, – продолжал Техасец. – Есть сведения, что он обещал Аляске сделать все, чтобы его дочь получила в наследство Долину.

– Ты имеешь возможность выйти на этого Князя? – спросил Бергман.

– Исключено, – решительно ответил американец. – Князь очень осторожен. Была попытка устранил его, он был задержан полицией, но вскоре освобожден из-за отсутствия каких-либо

доказательств вины. Князь единственный, по-моему мнению, кто действительно хочет помочь дочери Алясина получить то, что ей завещал отец. К сожалению, наблюдение за ним ничего не дало. Он не встречается ни с кем из женщин, которые могли бы быть нам полезны.

– Дьявол тебя побери, Техасец! Когда от тебя будет толк?! – гневно воскликнул Бергман.

– Все оказалось гораздо сложнее, чем я предполагал, – стал оправдываться собеседник. – Я просто не знаю, что делать. Мной проверены две женщины, которые после убийства вернувшихся от вас...

– Из Америки, – резко прервал его Бергман. – Надеюсь, мое имя никак не связано с...

– Разумеется, нет, – поспешно заверил Техасец. – Мы сделали все, как вы требовали. И это принесло результаты, но ни та, ни другая женщина не может быть матерью дочери Аляски. За ними тем не менее ведется слежка. Что делать дальше? Наше пребывание в России, я считаю, уже бессмысленно, мы исчерпали свои возможности.

– Найдите Скорикову, – требовательно проговорил Бергман. – И еще. В Санкт-Петербурге есть мисс Алонова Светлана Николаевна. У нее дочь Лида, ей вот-вот исполнится двадцать. Алонова родила девочку где-то около границы с Мексикой. Она была там в составе советской делегации специалистов по культуре индейцев. Проработала год и неожиданно забеременела. Ну, разумеется, для всех, кроме нее. Отца ребенка назвать отказывается, говорит, что просто исполнила свою мечту родить от американца. По возвращении в Россию ею долго занималось КГБ и милиция, но имя отца ребенка так и осталось неизвестным. Затем ее взял замуж старший лейтенант ГАИ Андрей Алонов и удочерил девочку. Проверьте все. Надеюсь, это будет гораздо проще, чем то, что вы делали раньше, – не преминул съязвить Бергман. – В Санкт-Петербурге твоих людей встретит Стефани, она все и сделает. Твоя задача: Углич, Яна Скорикова. Там тоже не будет похищений и прочей криминальной чепухи. Тебя встретит Лаура.

– Познакомься, Вика, – смущенно улыбаясь, представила мускулистого, коротко стриженного брюнета Надежда Сергеевна. – Это мой друг...

– Гарри Борисович Волков, – поклонился гость и поцеловал девушке руку. – Рад знакомству с дочерью своей любимой женщины, – улыбаясь, он протянул большой букет белых роз.

– Я люблю красные, – повела бровью Вика. – Мой папа погиб, защищая меня и маму от пьяных негров. Тогда мы были в США. Мама была беременна мной. Я русская, но моя родина, к сожалению, США. Учусь в институте...

– Бога ради, Вика, – улыбнулся Гарри, – не надо принимать меня как врага. Я русский по отцу и украинец по маме. С десяти лет воспитывался в детском доме. Родители погибли во время пожара, когда мы жили в Краснодарском крае. Имя мое немного странно для русского человека, но так захотели родители, и, признаюсь, оно мне нравится. Я офицер. Морская пехота. Был ранен и вот уже год занимаюсь рыбной ловлей в Мурманске. С твоей мамой знаком четыре года.

Девушка посмотрела на мать.

– Я знала, что Артур мне не родной отец, но тем не менее не желала, чтобы у тебя был любовник. Повзрослев, решила, что ты лучше понимаешь, правильно поступаешь или нет. – Она перевела взгляд на Волкова. – Ваша фотография у нее в спальне. Вы сегодня заночуете у нас?

Гарри слегка смущенно покосился на Надежду.

– Сегодня вечером мы уходим в гости, – тихо сказала мать.

Вика пожелала обоим хорошо провести вечер, потом добавила:

– И ночь, разумеется. Кстати, я была бы не против маленького братика.

Сунув букет в пустую вазу, она вышла из комнаты.

– Характер мамы, – улыбнулся Гарри.

Надежда выдохнула:

– Фуу. Все оказалось проще, чем я думала.

Гарри обнял ее.

– Все будет хорошо, я обещаю с ней подружиться.

– Какая жертва для любимой женщины, – усмехнулась стоявшая за дверью Вика. – Но тебе, русский Гарри, придется очень и очень постараться. Кстати, хотелось бы видеть, как реагирует на тебя дядя Андрей, полковник милиции. Мне вы, господин Волков, не понравились.

Телефонный разговор затянулся, и Валентин Викторович Песковатский нервничал.

– Именно это и надо сделать, – раздраженно прервал он собеседницу. – Но, разумеется, так, чтобы никто из них ничего не понял. Я уверен, у тебя все получится.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Но я догадываюсь, зачем это нужно, поэтому цена должна быть другая.

– Сколько?

– Десять, – коротко ответила она.

– Результат анализа крови нужен послезавтра.

Отключившись, Валентин Викторович тут же набрал номер сына.

– Как там у тебя, Филипп?

– Они идиоты, отец, – услышал он недовольный голос сына. – Им нельзя поручать такое.

Разве что отправить для слезки.

– Я уже послал туда надежного человека. А эти пусть летят для охраны. Их встретят, скажут: «От Фили». Твоя задача – разъярить этим бандюкам, что делать они должны только то, о чем их попросит человек, который их встретит. И не приведи их господи хоть словом обидеть его, проживут недолго.

– Понятно, – буркнул сын.

Санкт – Петербург

– Извините, – остановил выходящую из подъезда русоволосую девушку молодой мужчина. – Вы Лидия Андреевна Алонова?

– Да, – удивленно сказала она. – А вы кто?

– Корреспондент независимой газеты «Медицинский вестник», – мужчина показал удостоверение. – Вы дочь подполковника...

– Полковника, – поправила девушка. – И тебе, парень, лучше уйти, пока...

– Значит, читатели правы, – огорченно вздохнул он. – Милиция и народ живут разной жизнью. Понимаете, Лида, – вздохнул он, – вы наверняка слышали или читали о трагедии в пансионате для пожилых людей в Пензенской области. Сейчас по всей стране собирают кровь для пострадавших. Вы могли бы сдать кровь?

– А почему нет, – улыбнулась Лида.

Парень тут же повернулся и махнул рукой. К ним подъехала машина скорой помощи.

– Если вы не шутили, – открыл он дверцу салона, – прошу.

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – насторожилась девушка. – И почему...

– Нам подсказали те молодые люди, – кивнул он на мальчишек во дворе. – Мол, вон у нее возьмите кровь, она дочь крутого мента из Москвы.

За происходящим из стоявшего неподалеку от дома «Ситроена» наблюдали двое. Увидев, что Лида села в «Скорую», водитель удивленно бросил:

– Не понял. – И посмотрел на напарника.

– Мне тоже это не нравится, – сказал он и вытащил ТТ с глушителем. – Может, пойдем поглядим, что там за дела?

– Погоди немного, – остановил его первый. – Они ведь уже четверых так приглашали. Может, просто дурачков ищут. К тому же брать дочь московского мента стремно. Да вот и она!

Новый знакомый помог Лиде выйти из машины и спросил:

– А мы не могли бы встретиться вечером? Вы получили бы вознаграждение в каком угодно ресторане и, если посчитали бы нужным, рассказали что-нибудь мне как журналисту. О себе, о своей семье. Ваш папа правда сотрудник милиции?

– Правда. А ты испугался? – рассмеялась девушка.

– Нет, конечно, – улыбнулся парень.

И вдруг, оттолкнув ее, дважды выстрелил. Из двери салона «скорой» прозвучала автоматная очередь. Лида, пригнувшись, побежала к подъезду. Из-за угла вылетела «десятка», по «скорой» дали ответную очередь. «Корреспондент» бросился к «скорой».

– Уезжайте! Главное – кровь!

Пуля попала ему в плечо. Он упал. Из «скорой» выскочили двое, подхватили его и затащили в салон. Машина рванула с места.

В конце улицы показался микроавтобус с ОМОНОм.

Оказавшись дома, Лида постепенно приходила в себя. Отец беспомощно топтался рядом, а приехавший Антонов пытался понять, что же произошло.

– Погоди, – остановил он снова расплакавшуюся девушку. – Значит, он обратился именно к тебе?

– Да, – всхлипывая, кивнула она. – Сказал, что хочет узнать, съест ли дочь офицера милиции кровь для пострадавших стариков.

– Интересно, что это было и зачем им ее кровь? Перестрелка... Странно все это. Вот что, – обернулся он к Алонову, – вези-ка ты ее в больницу. Пусть проверят, не ввели ли какую заразу.

– Не пушу! – бросилась к дочери мать Лиды.

Алонов оттолкнул жену.

– Может, ей наркоту всадили или еще что!

Светлана, ахнув, побледнела. Начала падать.

– Езжайте, – поймав ее, кивнул Андрей. – Если что, вызову «скорую».

– Я с ними! – встрепенулась женщина.

– Тебе, Светка, лучше дома побыть, – попробовал остановить ее муж. – А то по дороге...

– Так мы все равно в больницу едем, – возразила она.

– И все же почему вы поехали в Питер? – снова задал не дававший ему покоя вопрос Антонов.

– Она это все надумала! – сердито посмотрел на жену Алонов. – Чего молчишь?

– Просто захотела увидеть тетю, – опустив голову, тихо ответила та.

– Да тебе всегда на эту каргу старую плевать было! – не сдержался муж. – А тут вдруг поехали и все.

– Я почему спрашиваю... Странно все это, – вздохнул Антонов. – Помнишь, летом в Питере было похищение. Потом мать и девушка вернулись. Их спасли американцы. Но неделю назад обеих убили. Ты родила...

– Боюсь я за Лиду и за себя тоже. Потому и уехала, – тихо сказала Светлана.

– Возвращайтесь домой, – посоветовал Антонов. – Со мной вместе. Я на машине, так что собирайтесь и едем.

Углич. Ярославская область

– Там лагерь, – кивнул вправо худошавый мужчина. – Я там два года отсидел. За угон. Правда, еще при СССР. А нам надо ехать вон туда, через мост в Алтыново. Мои там дом купили. Так что...

– Но мы посмотрим Углич? – спросила черноволосая девушка лет девятнадцати. – Там, говорят, монастырь.

– Конечно, – заверил мужчина. – Сейчас мама купит гостинцев и поедем. пляж там хороший на Волге. Правда, коттеджей понастроили.

На площади, у магазина, иномарка остановилась.

– Это они, – кивнул сидевший за рулем Китаец. – Точно, машина Скориковых. Отец, мать и дочь. Что делать будем?

– Пока ничего.

Через открытые окна Лаура что-то сфотографировала и обернулась к сидевшему сзади парню.

– Возьми такси. Они едут в Алтыново, и проследи, где они там остановятся.

– Понял, – по-английски сказал парень.

– С таксистом тоже будешь на английском говорить? – сердито спросила Лаура.

Из магазина вышла женщина с двумя пакетами в руках.

– Янка! – окликнули ее. Она удивленно обернулась и увидела Аллу.

– Вот решила Углич посмотреть, – сказала та. – В Ярославле уже была, в Рыбинске тоже...

А ты чего тут? Надолго?

– Даже не знаю, – вздохнув тихо отозвалась Яна. – Как Петя и дочка... Вон наша машина стоит. Уехали мы, потому что страшно. Слышала ведь, разыскивают женщин, родивших в Штатах...

– Но ты-то при чем? Говорят, какая-то россиянка родила дочь от бандита, вот ее и разыскивают. А ты...

– Мой – музыкант, в баре играл, я тогда и подумала, вдруг это настоящее.

– Ну и дура ты! – рассмеялась Алла. – Помнишь хоть, как его зовут?

– Рикардо Бударта. – Яна вздохнула. – Он сейчас какой-то канал на телевидении ведет. Женится, двое детей. Ты слышала, что убили мать и дочь? – прошептала она.

– Да перестань ты, – снова рассмеялась Алла. – При чем тут твой музыкант? Еще говорят, что это какой-то гангстер дочь свою разыскивает. Тебе вообще бояться нечего. Но как ты решилась сойтись с этим музыкантом?

– Понравился он мне сильно, – смущенно призналась Яна. – Решила, что рожу от американца, он потом заберет меня с дочкой. Но когда приехала домой, меня родители чуть было не прибили, а еще по милициям таскали и в КГБ вызывали. В общем, натерпелась я. Хорошо, Петра встретила. Он детей иметь не может, вот мы и нашли друг друга. Он в моей дочке души не чаёт. Все для нее делает. Мы всем говорим, что она его.

– Номера на машине московские. Случайно встретились или тоже что-то ищете? – недовольно проговорила Лаура, глядя на беседующих женщин.

– Да навряд ли, – качнул головой Китаец. – Просто знакомые, вот и болтают. Вон и муж, и дочка подошли.

В машину вернулся тот, что ходил договариваться с таксистом.

– Она забеременела в Нью-Мексико, от музыканта Рикардо Бударта, так что девушка точно не дочь Аляски. Кстати, можно сообщить Бударте, что у него в России выросла довольно привлекательная дочка. – Он хмыкнул.

Лаура бросила на него сердитый взгляд.

- Ты уверен в том, что сказал?
– Я отлично понимаю русский, – самодовольно улыбнулся мужчина. – А взять фамилию музыканта из газет она не могла. В России ничего не известно о нем.
Лаура достала сотовый, нажала кнопку вызова. Бергман ответил сразу.
– Чем порадуешь?
– Это точно не она, – сказала Лаура. – А как дела у Стефани?
– Результат отрицательный, – недовольно буркнул Генри. – Возвращайся. Китаец пусть остается. Завтра жду.
- Поехали к нам, – предложил Петр. – Кстати, у нас там сосед холостой. Вертолетчик. Познакомишься, парень он нормальный, не пьет. Вертолет его собственный.
– Поехали, – легко согласилась Алла. И тут зазвонил телефон. Она посмотрела. Шаман. Извинившись, отошла в сторону.
– Ты где? – спросил Шаман.
– В Угличе. Решила сама проверить. Все-таки подруга, да и помогла она мне в свое время. А что в Красноярске?
– Да ничего такого... Чукчанка у дяди, кажется, решила там отсидеться. Но ловка шкура! Запросто двоих замочила и ствол Умки оставила. Хорошо, я перчатку увидел. Когда вернешься?
– Дня через три-четыре, – ответила она. – Просто отдохну немного.
– Хвоста нет?
Она взглянула в сторону джипа с московскими номерами.
– Не совсем уверена, но, кажется, нас, точнее Яну, ведут. Баба и трое. Один из них азиат.
– Адрес сообщи, где будете.
– Непременно.
– Сфотографируй машину и вышли. Желательно и лица всех.
– Сделаю.
Джип американцев тронулся, и тут у него лопнуло заднее колесо. Двое мальчишек лет десяти бросились бежать во двор.
– Убью щенков! – по-английски прорычал выскочивший из машины парень.
Алла сфотографировала его и сидевших в салоне.
– Шипы бросили под колеса, – вытаскивая домкрат, ворчал парень. – Щенки российские. Подъехала машина ДПС.
– Что у вас? – спросил старший лейтенант милиции.
– Колесо пробито, – ответила Лаура. – Мы туристы из США. Автомобиль взяли напрокат. Сейчас собираемся ехать в Москву. У вас к нам имеются претензии?
– Вы должны выставить предупреждающие знаки и включить габаритные огни.
– Сейчас все сделаем, – заверила Лаура.

Москва

- Ты понимаешь, что наделал?! – брызгая слюной, орал Песковатский-старший. – На кой черт твои придурки начали стрелять?!
Он схватил стакан и, налив содовой, выпил.
– Это ты не поймешь, – сдержанно заговорил Филипп. – Нас опережает кто-то. Мы можем остаться ни с чем. На Чукотке сумели убрать двоих моих парней. Я уверен, не Умка убил их и не они его. Пропала подруга Умки Зоя Вензель. Убиты вернувшиеся из Штатов мать с дочерью. Кто, зачем, почему? – зло спросил он.

– Американец не желает, чтобы узнали его имя. Но что-то мне подсказывает, что архив вот-вот объявится и тогда конец.

– Мои парни тут при чем? Они поняли, что те могут взять дочь мента.

– Ты, похоже, стал полным идиотом. Что, решил всех перебить?

– Всех нельзя, – усмехнулся Филипп. – Просто хочу поскорее найти дочь Аляски, потому что уверен, вместе с ней и архив появится. А у меня к нему свой интерес. Сам знаешь, архив заставит нас всех ненавидеть и бояться друг друга. Ну я не имею в виду конкретно нас с тобой, – усмехнулся он. – А остальные начнут действовать. То есть убирать свидетелей. Поэтому я вот и подумал, а не начать ли мне...

– Дурень, – вздохнул отец. – Ты представляешь, сколько народу тебе придется положить?

– Да не так уж и много. Ты, кстати, вот что скажи, Антонову хорошо знаешь?

– Какую такую Антонову? – не понял отец.

– Она была замужем за Артуром Дубачем, недавно стала снова Антонова. У нее еще брат полковник милиции Андрей Антонов. В шестом отделе работал, а сейчас вроде в УББ. Так знаешь ее?

– Она моей любовницей не была, – поджал губы отец.

– А я и не сомневаюсь, что она под тебя не легла бы. Ответь все-таки, знаешь эту Надьку или...

– Больше знаю ее брата. Но почему ты говоришь со мной в подобном тоне?

– Она знакома с Марецким, – продолжал сын. – И даже помогла вытащить его, когда он попал в переплет.

– А я думал, он сидит. Почему тебя волнует этот Марецкий? – пожал он плечами отец. – Дело с убийством муженька его бывшей тоже, насколько я понял, повесить на него не удалось.

– В то, что Марецкий мог убить, я не поверил сразу. Марецкого вытащил Мильсон. Мне не понятно, как этот адвокат оказался...

– Не понимаю, к чему ты меня подводишь? – раздраженно перебил его отец. – Слава богу, что ты выпутался...

– Да дело не в этом! – взорвался Филипп. – В Питере, на Лисьем Носу, оказывается, был Марецкий с какими-то людьми и принял довольно активное участие в бою. И оказался он там из-за дочери Антоновой. Я вот и подумал – случайность это, или Антонову и Марецкого что-то связывает? Антонова ведь тоже родила дочь в Штатах.

– От своего муженька, который по фамилии был тоже Антонов. И забеременела она в России, уехала в Штаты брюхатой.

– А не от Марецкого дочь у Антоновой? Почему вытаскивают его после драки с парнями... Почему затем берут его по подозрению в убийстве...

– А разве не ты это устроил? – удивленно спросил отец.

– Не я. И повторяю, не верил этому. Дальше приезжает Мильсон и Марецкого отмазывает. Выходит, у Марецкого есть знакомые в криминале? Ведь Мильсон работает только с делами авторитетных уголовников. Но такой связи у Марецкого нет. Появляется вопрос – откуда Мильсон узнал и почему помог...

– А твои парни спросить у Мильсона не могут?

– Мильсона убить трудно так же, как любого из аппарата правительства, – усмехнулся Филипп. – И тот, кто рискнет это сделать, знает, что его довольно быстро найдут и умирать он будет долго и очень больно и, разумеется, сдаст заказчика. А говорить с Мильсоном нельзя. В общем, Мильсон не вариант. Но кто-то из авторитетов прикрывает Марецкого. Я пытался выяснить, с кем из тех, кто сейчас на свободе, он сидел. Оказалось, был только один вор в законе, и того очень скоро убили. Марецкий сейчас в Хабаровском крае моет золото. Здесь его бывший солдат Игорь Кошкин. Скоро женится.

– Знаю, – кивнул Песковатский-старший. – Но ты это к чему?

– Пытаюсь понять, кому и зачем нужен Марецкий. Сделать его киллером не получится. Тогда кому и зачем он нужен? И как оказался в Питере в нужное время?

– Он ездил хоронить однополчанина, – снова налив содовой, сказал отец. – И встретил там таксиста, тоже бывшего вояку, вот и все. Не стоит вспоминать о Марецком. Он сейчас далеко и наверняка не хочет ворошить прошлое. Архив, – прошептал он, – вот что меня тревожит. Интересно, на кого, кроме нас, накопил этот гад.

– Меня тоже. Но еще интересует и наследница, – упрямо продолжал Филипп. – Должны же появиться хоть какие-то новые сведения.

– А пока мы знали лишь то, что дочь Алясина вступит во владение Долиной в том году, когда ей исполнится двадцать лет. Есть справка о рождении девочки и подпись трех свидетелей изъявления воли Аляски. Все это заверено нотариусом из конторы федеральной службы США. До достижения двадцатилетия наследницы имя и фамилия засекречены, так как ее могут убить до вступления ею в право наследования. Когда ей стукнет двадцать, она появится в Хабаровске с этими бумагами. Аляска задумал и сделал все верно, чтобы голова болела у тех, кто на Долину глаз положил.

– Мы найдем ее! – ударил кулаком по столу Филипп. – И она сама отдаст нам Долину. Но где она, черт бы ее побрал? В США? В Канаде? На Аляске? Уверен, она в Штатах!

– Ты совсем с головой дружить перестал, – устало сказал отец. – На кой тогда американец брал девку с боем, а потом тут ее и кончили. Стал бы он наследницу убивать, да еще вернув назад. В России она. Кто-то знает ее и просто выжидает. В общем, я не знаю, что делать, но Долину просто так не отдам.

– А кто помешает наследнице воспользоваться своими правами? Дед, Звездочет? А может, твой психиатр признает ее невменяемой?

Песковатский долго молчал, потом тяжело вздохнул и тихо сказал:

– Я там был, в Долине. Сам видел два идеальных котлована. Залей их водой и пускай драги. Следуя запискам специалиста типа Аляски, золото можно добывать через пару месяцев. Да еще поставить бригады с проходнушками там, где золото почти наверху. Они могут добывать по старинке, лотками. Спецов по этой части полно. Зачем им рисковать, прятаться от ментов, проверок разных или бандитов, если они просто получают разрешение. Аляска все продумал. Государство будет заинтересовано в таком проекте, зная, какой Алясин специалист. А сколько людей получат работу, сколько будет вовлечено в создание инфраструктуры. В общем, если наследница объявится, достать ее будет просто невозможно. Ее надо убирать сейчас.

– Ты выйдешь за меня замуж? – спросил Гарри.

Надежда встала и набросила халат.

– Я скучала по тебе и очень обрадовалась, когда ты появился. Но знаешь... – Она наклонилась и поцеловала Волкова в губы. – Я не готова быть женой. По крайней мере, твоей. Ты можешь обидеться и исчезнуть, но я не хочу и не буду тебя обманывать.

– Это ты из-за своей доченьки, – резко сел в кровати Гарри. – Но не забывай, ты не молодеешь...

– То есть ты мой последний шанс обрести женское счастье? Нет. Я и так счастлива. Я была замужем и, признаюсь, жалею об этом. Ты меня устраиваешь как любовник, но стоит мне представить, что ты всегда будешь рядом, и кончится романтика встреч, все меняется.

– Вот, значит, как...

Гарри встал.

– А я хотел быть твоим мужем и, возможно, заменить отца твоей дочери.

– О Вике лучше ничего не говорить, – чуть повысила голос Надежда. – Дочь самое дорогое, что у меня есть. Она не знала своего родного отца, а тот, кого я выбрала... по любви...

довольно успешно играл роль до определенного момента. Я не хочу снова пережить то, что произошло. Кстати, если уж пошел такой разговор, ответь, ты любишь меня?

– Надюша, – Гарри протянул к ней руки.

Она отошла к окну, закурила.

– Тогда почему ты не набил морду Артуру, когда узнал, что он пытался лапать Вику?

Волков растерянно посмотрел на нее.

– Он был твоим мужем, и я думал, ты сама разберешься.

– Но я приехала к тебе в истерике, мне нужна была помощь. А ты... Ты предложил написать заявление в милицию. То есть вынести весь позор и всю мою боль на люди. Кстати, о милиции. Помнишь, однажды мы оказались там, чтобы помочь какому-то бомжу? Нас приняли не совсем дружелюбно и даже оскорбили. Бомж, опустившийся вроде ниже низшего предела человек, ударил оскорбившего нас. А ты не смог защитить имя моей дочери. Не знаю, почему я это вспомнила... Но сейчас поняла, что просто не могу больше быть с тобой. Извини за прямоту, но тот бомж на голову выше тебя во всем.

– В постели тоже? – насмешливо спросил Гарри.

– У тебя десять минут, чтобы исчезнуть, – посмотрела на часы Надя. – На одиннадцатой тебя выбросит охрана. – И запахнув халат, она вышла из спальни.

Вскочив, он рванул к двери.

– Надюша! Милая...

– Прошло пятнадцать секунд, – преградил ему дорогу мускулистый парень в белом костюме. Позади него стоял второй.

– Надюшка! – снова крикнул Гарри.

– Мы его в окно выбросим или по лестнице потащим? – спросил один из них.

Гарри начал быстро одеваться.

– Десятку баксов за то, что уложится, – засмеялся другой.

Спустившись в подземный гараж, Надежда села в машину.

– Куда? – удивленно спросил водитель.

– Домой, – сквозь слезы сказала она.

– Но вы в халате, Надежда Сергеевна... – растерянно начал было водитель.

– Если появится желание, поеду голый, – смахнув слезу, Надежда улыбнулась.

На переднее сиденье сел телохранитель. Водитель, покосившись на него, тронул машину.

После ухода Надежды охранники решили поразвлечься. Один из них сильно толкнул Гарри в зад ногой, тот вылетел в дверь и рухнул на цветочную клумбу.

– Гони червонец, – сказал охранник напарнику.

– Передайте Надежде Сергеевне, что я не уложился в отведенное ею время, – поднимаясь, повернулся к парням Волков. – Надеюсь, она все-таки позвонит. Я люблю ее и готов...

– Слышь, мужик, – усмехнулся один из них, – свалил бы ты наскоряк, а то так и тянет помочь тебе уползти с территории.

– Уже ушел, – комично поклонился Гарри. – Но мой вам совет, не попадайтесь мне на улице. Сделаю бо-бо.

– А чего сейчас не сделаешь? – загоготал охранник, подходя к нему.

Резкий удар кулака в подбородок отправил его в нокаут. Второго Гарри, крутанувшись, встретил ударом ноги и спокойно проговорил:

– Привет хозяйке. Я вас запомнил и обязательно верну долг.

– Он морпех, – с балкона трехэтажного особняка крикнул парень, когда Гарри скрылся за воротами. – Офицер бывший. Похоже, Царица его отшила насовсем.

Шаман любил иногда вслух подводить итог своих размышлений, даже будучи наедине с самим собой.

– Значит ты, крошка, из Штатов, – бормотал он. – А Китаец, кажется, российский. Другой непонятно кто, но по-английски говорит чисто. Посмотрим, где вы остановились. Выходит, не та баба была вам нужна.

Он закурил. Услышав объявление о посадке на Вашингтон, включил зажигание, тронул джип и, проехав метров десять, остановился, вылез и открыл багажник.

Вика была удивлена, когда в ее спальню вошла Надежда.

– Мама? Я не думала, что ты вернешься. – Увидев заплаканное лицо матери, вскочила. – Что с тобой?

– Ты оказалась права, – горько улыбнулась Надежда. – Я поняла, что не стоит делать вид, что любишь. Ему нужны мои деньги, поэтому он со мной. Почему сильный, опытный боец не заступился за нас, когда Артур...

– Хватит, мама, – остановила ее дочь. – Не надо...

– Бомж вступился, ударил обидевшего нас милиционера, – словно не слыша ее, продолжила Надежда. И вдруг спросила: – Ты хотела бы увидеть Марецкого?

– Не знаю, – растерялась Вика. – Зачем? Я очень благодарна ему за тот случай в Санкт-Петербурге и вообще. Он настоящий офицер, но чужой человек. А почему ты спрашиваешь?

– Я не ношу перстень, который он прислал. Не знаю почему. Не могу даже померить. Может, потому что не хочу предать память о твоём отце. Пусть это будет единственный мужчина, который надел мне на палец кольцо.

Она обняла дочь.

– Знаешь, я случайно узнала, что перстень Марецкого стоит двенадцать тысяч.

– Рублей?

– Евро, доченька, евро, – смущенно улыбнулась мать. – Знаешь, мне иногда кажется, оно заговоренное...

– Мама! Подумай, что ты говоришь! – воскликнула Вика. – Вот уж не ожидала такое от тебя услышать. Марецкий хочет приворожить тебя? Да чепуха! Просто решил выпендриться. Помнишь, каким мы его увидели? А подарок этот прислал, чтобы мы поняли, как круто изменилась его жизнь.

Девушка вдруг притихла, на глазах выступили слезы.

– Если правду сказать, я никогда не забуду, что, если бы не он, я бы погибла.

США. Вашингтон

– Мне все это порядком надоело, – раздраженно говорил Бергман. – Потрачено столько денег и никакого результата.

– Но мы делали то, что считали нужным вы, – напомнила Стефани. – Если решите прекратить поиск наследницы, буду только рада. Я не раз рисковала собой...

– Как это «прекратить»? Об этом не может быть и речи.

Бергман вскочил.

– И почему эта наследница должна быть именно в Москве? Россия большая. Кстати, Аляска хоть раз в жизни бывал в столице?

– Да, – кивнула Стефани. – Его возили в Москву на допрос.

– Извините, мистер, – вошел в кабинет мулат, – вас желает видеть Тресси Бергман.

– Черт ее принес! – все так же раздраженно воскликнул Бергман и посмотрел на Лауру. – Если решите драться, спуститесь в спортзал. Зови, – кивнул он мулату, но Тресси уже появилась в дверях.

– Никаких драк, – сказала она. – Вы не думали, кто мог убить Фальконга Рудельта и его жену и кто пытался убить детектива, нанятого вами?

– И кто же это? – с иронией спросила Лаура.

– О'Бейли, – Тресси села в кресло, достала сигарету. – Двадцать лет назад он был основателем клиники, в которой ему ассистировал и помогал Фальконг. Именно в клинике О'Бейли умерла женщина, родившая Алясину девочку. Умер и ребенок. А через два года О'Бейли расширяет клинику и открывает филиалы в нескольких городах Канады и США. В Буффало главным врачом был Фальконг. О'Бейли неожиданно уволил его и взял на его место русского. Зовут его Семенов Василий. Знаете, когда это было? В восемьдесят девятом. Остается проверить, не лежала ли там в это время русская женщина, к которой приходил Аляска.

– Подождите... – нахмурилась Стефани. – Аляска действительно был в Буффало. Недавно по совету папы я просматривала подшивки газет, криминальную хронику. Как говорят, Аляска, где бы ни появлялся, обязательно попадал в историю. Папа оказался прав, – кивнула она. – В ноябре девяностого он что-то шумно праздновал в русском ресторане. Да, в ноябре. Надо попробовать узнать, что именно отмечалось.

– А ты молодец, – одобрительно посмотрел на Тресси Бергман.

Канада. Оттава

– Мне это начинает надоедать, – процедил сквозь зубы О'Бейли. – Предупреди кого следует, что возможны посетители. Пусть примут, как дорогих гостей. Кстати, нашли Семенова?

– Да, господин, – поклонился темнокожий верзила. – Он был в публичном доме Индианки. Наслаждался борьбой голых женщин в грязи.

– Старый развратник, – засмеялся О'Бейли. – Где он сейчас?

– Отсыпается.

Оставшись один, О'Бейли задумался. «Давно надо было его списать. Но я упустил момент. Семенов стал известен и благодаря ему клиника процветает. Что ни говори, он врач от Господа Бога. Правда, в последнее время увлекается виски... Надо бы поговорить с ним, серьезно предупредить. Не хотелось бы терять такой источник дохода, но, вероятно, придется...»

США. Бостон

– Переезжаем, – улыбнулся Рони. – В Чикаго. Там получу офис и еще кое-что. Дядя расщедрился.

– Денег он тебе, случайно, не подбросит? – хмуро спросил Флэйд. – А то у нас...

– Двадцать тысяч, – подмигнул Рони. – Двадцать две, если быть точным.

– И с чего же такая доброта? – удивился Флэйд.

– Я нашел его племянницу, она в Англии и тоже давно его искала. Он уезжает к ней, а мне оставляет дом, офис и двадцать две тысячи долларов. Кроме того две машины и небольшой отель. На двенадцать номеров. Озеро рядом, клиентов всегда много. Так что Кет будет, чем заняться. А мы займемся делом, – подмигнул он Флэйду. – Ты как?

– Если скажешь всю правду, то за, – кивнул Флэйд.

– Мужчины, – недовольно вмешалась Кет, – надеюсь, от меня у вас секретов нет?

– Обо всем поговорим в Чикаго.

Рони стал собирать дорожную сумку.

Буффало

Семенов лежал на кровати и маялся. Профессорская борода и короткие седые волосы были всклокочены.

– Встали бы, Василий Романович, умылись, может, и полегчало бы, – ворчала пожилая женщина в белом халате. – Или в Россию потянуло?

– Нет, Глафира. В Россию меня как раз не тянет, – отмахнулся Семенов. – Я там семь лет в лагере провел за то, чем сейчас больше половины населения занимается. Работал врачом, а в выходные торговал, мне из Канады товары привозили. Ну и осудили. За спекуляцию. Дали десять, но через семь лет освободили. И уехал я в Штаты. А тут, видишь, даже популярность приобрел. Правда, гражданство так и не получил, да и не нужно оно мне. Деньги заработал. Миллионер почти, – он потянулся. – И ты кстати подвернулась. Сделайка мне чаек свой. У меня две операции, а я вчера перебрал трошки.

– Да уж трошки-то больно велики, – продолжила она ворчать. – Еле живого тебя доставили. А чайком сейчас побалую. С жареными корнями он похмелье зараз выводит. На вкус, понятное дело, горек...

– Зато как будто и не грешил.

В дверь постучали. Заглянул молодой мужчина.

– Доброе утро, доктор. Как ваше здоровье?

– Через пятнадцать минут буду в полном порядке.

Семенов встал с кровати.

– Сегодня у вас жена сенатора, – напомнил мужчина. – Сам О'Бейли звонил, спрашивал, не нужна ли помощь.

– Скажи, все будет нормально, – заверил Василий Романович.

Стефани вела машину, Лаура сидела рядом. Воспользовавшись тем, что оказались без свидетелей, они обменивались тем, что их тревожило.

– В общем, я не уверена, что удастся с ним встретиться, – сделала вывод Стефани.

– Я тоже, – вздохнула Лаура. – И вот еще что интересно. Когда разговор почти закончен, Сьюзен всегда уходит, якобы за тем, чтобы принести чего-нибудь. В других случаях она этого не делает. Попроси у нее хотя бы сок, так начнет высказываться, что она не служанка, а секретарь. Тебе не кажется это странным?

– Я начинаю думать, что Сьюзен работает на сторону. Пока не берусь сказать на кого, но мой тебе совет, будь аккуратней. И еще. Сегодня ты снова провоцировала Тресси. Держи себя в руках.

– Придушила бы эту змею, – сжала кулаки Лаура. – Она уже не просит, а требует акции Берга. Если от брата была хоть какая-то польза, переговоры о закупках вел он, то что может она?

Чикаго

– А мне тут нравится! – весело воскликнула Кет. – Когда я буду хозяйкой...

– Почему будешь? – засмеялся Рони. – Ты уже двое суток владелица отеля. Документы оформлены, познакомься с сотрудниками, входи в суть дела. Уверен, быстро разберешься.

– Разберусь, – Кет чмокнул Рони в щеку. – Спасибо.

– Кстати, тот двухэтажный особняк – ваш с Флэй-дом, – сказал он. – Мебель поменяете со временем, а перед свадьбой, обещаю, на сутки все дела прекратим. – Посмотрев на Флэйда, Кет опустила голову.

– А у тебя девушка есть? – тихо спросила она Рони.

– Я не голубой, – снова засмеялась Рони. – Просто... – Он стал подыскивать снова.

– У него, можно сказать, гарем, – выручил приятеля Флэйд. – Рональд пользуется успехом у женщин.

Рони не стал развивать эту тему.

– Завтра начнем розыск одного человека. Подробности потом, – сказал он.

– Кто заказчик? – поинтересовался Флэйд.

– Я, – ответил Рони. Друзья переглянулись и уставились на него. – Объяснять ничего не буду. Дело в том, что я очень хочу найти заказчика тех, кто пытался меня убить.

– Значит, все это, – Флэйд развел руки, – вроде оплаты?

– Повторяю. Это не заказ, это мое дело, – не скрывая раздражения, сказал Рони. – Я пойму, если ты не согласишься работать со мной. И вообще, я не хотел говорить вам об этом. – Он посмотрел на Кет. – Вы любите друг друга, и я не должен подвергать вас опасности. Если ты согласишься, будешь только узнавать про того, про кого я попрошу. Работы у вас и в отеле предостаточно.

Раздался громкий звук пощечины.

– Молодец, – поцеловал Флэйд подругу. – Я бы, пожалуй, что-нибудь ему сломал. Пусть думает, что говорит.

Они вышли. Рони тряхнул головой, потрогал подбородок и поморщился.

– Ответ вполне понятный, – кивнул он. – Зубы не шатаются, через пару минут все пройдет. – И улыбнулся. – Спасибо, Кет. Если бы Флэйд ударил... – Он снова тряхнул головой.

Вашингтон

Эскимос и Карлита встретились в условленном месте, чтобы обсудить заказ.

– Их нет, похоже, они сменили место жительства, а следовательно и место работы. Что делать? – спросил он.

– Искать, – спокойно ответила она.

– Шеф сказал, что ему нужны трупы всех, кроме Рональда Рони. Он ему необходим живой. Сама понимаешь, насчет живого, это не к нам...

– Почему же? – пожала плечами Карлита. – Предложи ему встречу, не называя имен. Место пусть выбирает сам.

– Хорошо, – согласился Эскимос. – А платить нам за это будут? За живых обычно ничего не получаем. Живой клиент считается плохо выполненной работой.

– Получим за одного вдвойне, – сказала Карлита.

– Как так?

– Все очень просто. Устроим встречу, получим деньги. После того как заказчик расстанется с клиентом, уьем его и снова получим деньги.

– Правильно, умница, – прошептал Эскимос и поцеловал ее. – Но где может быть этот Рони?

– Найди тетю Кет, она наверняка знает, где племянница.

– Что бы я без тебя делал! – Эскимос заключил ее в объятия.

Сьюзен позвонила О'Бейли и рассказала о своих сомнениях по поводу Эскимоса.

– Мне кажется, он работает еще на кого-то, – заключила она.

– Эскимос выполняет свою работу, у меня нет к нему претензий, – возразил О'Бейли и спросил, не мог ли Бергман заподозрить ее в двойной игре.

– Если бы это было, – усмехнулась Сьюзен, – мы бы сейчас не разговаривали, Бергман наказывает сразу.

– Эта «игра в шахматы» меня устраивает. Благодаря ему я узнал много полезного, поэтому пока его не трогать. – И подчеркнул: – Слышишь, Бергмана не трогать. Если он вдруг что-то почувствует по поводу тебя, я незамедлительно приму меры.

– Когда я получу деньги? – спросила Сьюзен.

– Сегодня тебе передадут десять тысяч, – услышала она. – Остальные, когда будет что-то существенное.

Услышав телефонный звонок, Элизабет взяла трубку.

– На Аляске убиты Боцман и Артист, – сказал звонивший.

– Черт с ними, – отмахнулась Элизабет. – Их все равно пришлось бы убирать. Вот что, как только появится кто-то из России, немедленно сообщи.

– Есть, мэм. – И абонент отключился.

– Давно я не была в Вашингтоне, – прошептала Элизабет, подойдя к окну. – А ведь здесь прошла моя юность, была первая любовь. Потом... – она усмехнулась, – потом я поняла, что нужно зарабатывать деньги, и решила, что буду это делать до сорока пяти. Потом выйду замуж и рожу сына. Ну а если нет, возьму брошеного матерью и уеду в Европу. Надеюсь, все это скоро закончится. От результата и будет зависеть, как и что делать.

Чикаго

– Знаешь, – сказал приятелю Рони, – мне предложили встречу и заверили, что я узнаю много интересного о наследнице. Время и место сообщат позже.

– Ты не пойдешь, – отрезал Флэйд. – Тебя желают добить. Ответ наконец честно, что тебя зацепило в этом деле о наследнице? Я не верю, что ты просто хочешь найти заказчика.

– Заказчика я уже знаю, – признался Рони.

– О'Бейли?

– Мистер Бергман. Ты помнишь, как спокойно он перенес гибель сына? Тот узнал что-то, чего знать не должен был никто. Поэтому Бергман доволен, что ему не пришлось самому убирать сына.

– Ты думаешь? – поразился Флэйд.

– Уверен, – кивнул Рони. – Я все время пытаюсь вспомнить, что знал об этой истории с наследством. Что-то говорил Фальконг, а вот что... – Он недовольно поморщился. – Я должен вспомнить. А предложение дяди я принял потому, что в Чикаго меня пока искать не станут. Про дядю не знает никто.

– Значит, ты решил сделать нам свадебный подарок на тот случай, если тебя убьют? – обозлился Флэйд. – Дать бы тебе...

– Мне вполне хватило от Кет, – потрогал подбородок Рональд.

– Кто может вызывать тебя на встречу, если сам говоришь, что о Чикаго никто не знает?

– Мне прислали эсэмэс, – пояснил Рони. – На телефон в Бостоне. Телефон у одной знакомой, она тоже не знает, где я. Надо вспомнить, что говорил канадец... Может, к гипнотизеру сходить?

Флэйд положил ему руку на плечо.

– Видно, после ранения у тебя не только память отшибло. Всему свое время. Вспомнишь. А гипнотизер – лишний человек, который будет знать то, что знать должен ты, ну и мы.

Хабаровский край

Виталий растерянно посмотрел на Марецкого.

– Это золото...

– Знаешь, – засмеялся Виктор, – по промысловому поверью, если старатель найдет самородок граммов на пятьдесят, считается, будет удачлив в добыче. Так что с удачей, золотомой. Но мой тебе совет, никогда даже не думай утаить золото. Хоть крупицу. Втянет, и всё. Или убьют, или посадят. Отдай самородок бригадиру.

– Да я и не думал прятать, – обиженно проворачал Сиротин.

За старателями наблюдали двое.

– Твою и ихнюю маму вместе, – опустив бинокль, злобно прошептал коренастый якут. – Везет же придуркам. Ну почему мне не попал под ногу этот самородок, ведь я по этому ручью раз пять ходил! – Он обернулся к Росомахе. – А ты все на того мужика ствол наводишь? Гляди, Дед прознает, на муравейник сходу посадит.

– Марецкий не из тех, кто прощает или забывает, – держа в прицеле снайперской винтовки голову Виктора, сказал Росомаха. – А мне не хочется получить пулю в башку или нож в спину.

Он все же опустил ствол и перевернулся на спину.

– Покрутится тут, послушает базары и запросто может... Ему наверняка подкажут про меня. Всё, уходим.

Он пополз между камнями, но успел заметить, как Марецкий шевельнул плечом. Ремень двустволки скользнул, ружье оказалось в руках.

– Шарахнет сейчас картечью, – шепнул Росомаха и скомандовал: – Бегом вниз.

– Ты чего, капитан? – спросил Сиротин.

– Зверь какой-то, – успокоил его Марецкий. – Росомаха, а может лиса. – Он усмехнулся. – Ушел, зверина. Привычка у меня с Чечни. Посторонний звук – оружие в руки. Пошли, – осмотрев сопку, сказал он.

– Вот едрена бабуся! – Дед хмуро взглянул на Прокофьича. – Живая, выходит, дочурка Аляски. А я уж было губы раскатал, что выкуплю у государства Долину. Выходит, хренушки. А ты чего, собственно, заявился-то?

– Так люди появились в тайге, – отпив чая из кружки, сказал Прокофьич. – Мои пятерых видали, но они исчезли, как привидения. С автоматами мужики. И не ОМОН, и не спецназ. Бандюки какие-то.

– Понятен хрен, что не армия, – хмыкнул Дед. – Где твои этих ореликов засекли?

Нацепив очки, он склонился над картой.

– Около Гусиного озера, – указал пальцем Прокофьич. – А отвалили к горному хребту. Умеют ходить! Следов не видать, и псы не взяли. Видать, посыпали чем-то. Было пятеро, – повторил он, – шли у ручейка от озера Гусино. Лоток приметили у одного. Знаешь, такой китайский.

– Видывал, – кивнул Дед. – Не лоток, а издевательство. На ем рыбу жарить хорошо. Даже для проб не подходит. Китайцы, одним словом. У меня есть такой. Мы подловили двоих у Камня Вороньего. Но, видать, один убежденный был, кишки себе вспорол. Второго стрелнуть пришлось, уж больно люто отстреливаться начал. Золотишка было сто пятнадцать граммов. Не с Долины. А китайцы российские. Границу не переходили. Мы около Согды поселок сожгли. Тамачки уже девять домов ихних было и шалашей с десятков. Лезут желтолицые, мать их китайскую. Как Доманский отдали, так и полезли... Видал, поди, в поселках китайские кафе, общины. Наши девки с ихними парнями погуливают, по-ленински получается, интернационал. И в Москве тоже кого уже токо нет. – Он выматерился. – А представь, коли наследница из Америки будет. Тоды хана всему и всем. Она ж своих понавезет, чтоб вкалывали, а наших по боку. Ежели так будет, видит Бог, партизанить начну. Места нам знакомые, хоромов полно, землянок тоже, мы годами можем не выходить с тайги...

– Войска понаедут – и привет твоей партизанщине. Али ты и в солдатиков стрелять станешь? С ментами оно, понятное дело, кто кого, частенько хватается. Сколь мужиков уже

за колючкой сидят. А тут, если ты войну удумаешь, ты враз ваххабитом объявят – и привет Дедовскому корню. Я чего явился. Решать надобно, что делать, пока этой самой наследницы нема. Счас уже осень как-никак, заморозки вот-вот вдарят, но золотишко потихоньку мыть еще можно. Вот и говорю, давай наберем хлопцев лихих, кто готовый до морозов мыть, нехай они в Долине с севера начнут. Ежели менты, мы посты выставим. Помнишь, как в Сусумане колымском играли, – подмигнул он. – Постов наставили и моем. Токо менты появятся, все враз исчезаем. Они походят, походят и ни с чем сваливают. Давай так сделаем. Объединимся и сколь успеем, столь и намоем. А чтоб не в тюрьму, по разрешениям сезонным мужики нехай моют. Как те такой поворот?

– Уж лучше так, чем никак, – мрачно согласился Дед. – Ты вот про пятерых говорил. Может, это люди той самой наследницы и есть? В общем, ладно, присылай своих, а я туточки наберу. И за твоими, и за моими стоко всего, что им легче пулю принять, чем на пожизненное идти.

– Как думаешь, про нас они не шепнут, коли прижмут? – засомневался вдруг Прокофьич.

– В своих я уверен, – заявил Дед. – А про твоих ты думай.

Река Гуджал

Прицелившись, Гранит нажал на курок. Столбиком стоявший заяц рухнул в траву. Гранит поднялся, но тут же упал на землю, прижал приклад к плечу. Пятеро вооруженных людей в камуфляже цепочкой двигались вдоль сопки. Двое были со снайперскими винтовками, трое с автоматами. У всех за плечами вместительные, плотно прилегавшие к спинам ранцы. Опытный глаз Гранита сразу отметил – камуфляж не наш, но по цвету и рисунку вполне подходит, ботинки мягкие. Одежда не испачкана и не помята, все выбриты чисто. Идут без проводника и карты, по крайней мере сейчас. Значит, просто вдоль речки. Он посмотрел на часы. Через пару часов начнет темнеть. Решил, отпущу на полчаса и пойду по следу.

Вспомнил – только бы зайца не заметили. Пятерка так же ровно и неторопливо начала входить в распадок. Гранит скорее почувствовал, чем услышал движение сзади. Перекатившись на спину, принял прыгнувшего к нему на ствол винтовки. Тот ударился грудью и коротко вскрикнул. Гранит выстрелил и тут же покатился вниз по склону. В место, где он только что лежал, впилась пуля. Услышал: «Он живой нужен!»

Вскочил, выстрелил и побежал к большим камням. Пуля обожгла правую икру. Гранит рухнул на траву и покатился вниз по склону. Выронив при падении винтовку, выхватил нож. Пуля прошла кисть правой руки, он на пару секунд потерял сознание. Подбежали люди в камуфляже.

– Если бы не заяц, не засекли бы мы его, – сказал бритоголовый здоровяк. – У него где-то займка здесь, по следам найдем. Не хотелось, чтобы его тут заметили.

– Золота у него нет, – бросил рюкзак Гранита еще один подошедший.

Гранит резко ударил стоявшего рядом каблуком в колено и полоснул лезвием охотничьего ножа. Удар прикладом выбил из него сознание.

Гранита перевернули на живот, связали руки тонкой бечевкой. Подошла еще группа камуфляжных.

– Один труп, трое покалеченых, – процедил бритоголовый. – Хорошая охота у него получилась. Заяц возьмите, – напомнил он. – И следы приберите.

– Есть займка, Есаул, – раздался голос от большого валуна сверху. – Здорово сделано. И видно все, и с метра входа не заметишь.

– Раненых и этого туда, – приказал бритоголовый. – Казак, Урядник и Охотник – к Камням.

Гранит не подал виду, что пришел в себя.

«Всего их двенадцать, – думал он. – Какого хрена им на Камнях нужно? – И неожиданно понял: – Площадка для вертушки. Значит, готовятся к появлению наследницы». Не выдержав, вслух припомнил нечистого:

– Черт!

– Ожил, Гранит, – присел бритоголовый Есаул. – Не стану скрывать, я бы тебя прямо сейчас на запчасти разобрал. Но ты живой нужен. Так что придется тебя даже лечить. Мой совет – не дури больше, а то парни и так злы на тебя.

– На кой я вам нужен? – спросил Гранит.

– Нам ты вообще не нужен, – прикурив, сунул ему в губы сигарету бритоголовый. – Заплатили за тебя. Ты уж извини, что попортили, но сам виноват. Тащите его, – поднимаясь, приказал он.

«Звездочет за этим стоит, – понял Гранит. А потом подумал: – Но ему проще было бы заплатить за мою смерть». Он нахмурился. Заметив это, бритоголовый посоветовал:

– Да ты особо не ломай мозг. Просто речка и камни – твоя вотчина, ты здесь каждую ямку знаешь. Будешь вести себя правильно, заработаешь бабок, ну а нет, изуродуем. Убить тебя невыгодно, поэтому живой будешь, но последний раз говорю – не дури, ноги переломаем. Да несите его! – заорал он.

Хабаровск

До наступления темноты Есаул обследовал сопку, позвонил Садкину и доложил:

– Он у нас. Мужик лихой. Одного уложил, троих подпортил, но сам почти не пострадал. Ногу задела вскользь и руку продырявили, другого выхода не было. Сейчас ведет себя тихо, однако держим под постоянным контролером. Очень нужны люди, – добавил он. – Самим нам не очистить место для вертушки.

– Утром свяжемся, все решим, – пообещал Садкин и отправился в палату к Звездочету.

– А почему он живой? – выслушав его спросил Звездочет.

– Не все ты решаешь, – улыбнулся врач. – Точнее, ты вообще ничего не решаешь. Неужели до сих пор не понял?

– Слушай, ты! – вскочил Звездочет. – Ветеринар хренов! Ты... – Удар-тычок пальцами в солнечное сплетение заставил его согнуться.

– Я могу и убить, – сказал Садкин. – Поэтому прими правильное решение. В город не выходи. С тобой хочет поговорить один человек. От этого разговора зависит твое будущее. Надеюсь, ты все понял.

Звездочет с криком бросился к нему и нанес удар кулаком в грудь. Садкин отлетел к двери. Звездочет схватил со столика нож, но на крик явился санитар, завернул ему руки за спину и прижал к полу.

– Отпусти, – прохрипел врач, потирая грудь. – Тоже умеешь бить. Впредь давай без этого. Завтра прилетит человек, который скажет, что от тебя нужно. Поверь, тебе это гораздо выгоднее и безопаснее, чем прятаться у меня. Сейчас охотников за тобой стало больше. И запомни, еще один выпад, я просто выброшу тебя.

Потирая плечо, Звездочет вопросительно взглянул на него. Выпроводив санитаря, Садкин сказал:

– У тебя будут работать бандиты и лоточники. Золото ты продашь нам, точнее, человеку, который появится завтра. Он пояснит остальное. Может, выпьем мировую?

Звездочет кивнул.

– Коньяк принеси, Рената! – крикнул доктор.

– Слушай сюда, кукла, – довольно зло сказал Горец. – Надо работать! Завтра, точнее, сегодня поедешь к Звездочету и заявишь, что хочешь на него работать, а в подтверждение расскажешь об истории в Питере и о Динке. Точнее, о том, что у нее там есть связи. Вернее, были. В общем, можешь залезть к нему в постель, но ты должна все сделать и остаться у него в палате. Понятно?

– Да, – кивнула Ангелина. – Но меня не пропустят псы Садкина.

– Садкина не будет, этим займется, а тебя пропустит человек, через служебный вход. Покажет, куда идти.

Въезжая в город, Садкин заканчивал разговор по телефону, держа руль левой рукой.

– Он все понял. Завтра сам увидишь, что он именно тот, кто нужен. Золота у него сейчас около двадцати килограмм. Может, больше. Мы получим его людей и его бойцов, используем его связь с ментами. Поверь, он стоит дорого, а возьмем мы его почти даром. Кандидатуры для подставы лучше не найти.

– До завтра, – услышал он и увидел, что его нагоняет КамАЗ. Удар пришелся в зад «ауди» доктора.

Воспользовавшись отсутствием Садкина, Звездочет позвонил тому, с кем необходимо было обсудить сказанное доктором.

– По телефону объяснять долго, да я еще не все знаю, – говорил он. – Приезжай, это и в твоих интересах. Золото, похоже, придется продать.

– Да ты что?! – услышал он злобный вопль. – Я же договорился...

– Приезжай, – повторил Звездочет таким тоном, что собеседник вынужден был согласиться.

– Хорошо, – сказал он, – буду через полчаса.

И тут в палату вошла Ангелина в распахнутом халате.

– Здравствуй, милый!

– Ты? – опешил Звездочет. – Какого черта...

– Прости меня, Володя, – вздохнула она. – Я виновата и хочу...

– А ты чего тут делаешь, тварь?! – раздался голос Дины, появившейся в таком же виде.

– Сейчас начнется, – подмигнул, глядя на экран видеокамеры, охранник.

Звездочет завопил:

– Охрана!

Не решаясь разнимать сцепившихся женщин, он вскочил на кровать. Дина и Ангелина, обменявшись ударами, скинули халаты и сошлись в борьбе, катаясь по полу. В палату ворвалась Рената, нажала тревожную кнопку. В коридоре загрохотали ноги бегущих санитаров.

– Ненавижу тебя! – крикнула Рената и выскочила из палаты.

– Я не знаю, кто их пустил! – вопил Звездочет.

Санитары растащили женщин и поволокли их прочь.

– Это похоже на провокацию, – прошептал обескураженный Звездочет. – Но кому это надо и зачем?

В соседней комнате, отдышавшись, женщины стали переодеваться.

– Твое счастье, что Горец велел не сильно колотить тебя, – сказала Ангелина.

– Это тебе повезло, что мы не всерьез боролись, – усмехнулась Дина. – Да и то я тебя...

– Чего? – развернулась к ней Ангелина. – Да я...

– Все! – остановил их вошедший охранник. – На сегодня вы свое отработали. А в общем-то класс, – хохотнул он и сунул каждой по пачке долларов. – Вот вам бабки, держите. А теперь одна туда, другая направо, в машины и по домам. Если кто спросит, да, мол, решила помирииться, вошла, а там эта сучка. Ясно?

В палату вошел майор милиции, с которым Звездочет говорил по телефону.

– Что тут было? – спросил он.

– Ангелина и Дина появились почти одновременно и начали драться. Я не понимаю, как они сюда попали. – Звездочет отхлебнул коньяк прямо из бутылки.

– Черт с ними, с этими шлюхами, – махнул рукой Галин, взял у него бутылку и налил коньяк в рюмки. – Что у тебя за проблема?

– Завтра прилетит кто-то, – выпив, сказал Звездочет. – Мне Садкин сказал. Меня, кстати, били, – показал он руки. – Связали и пару раз ударили. Я Садкину...

– Он в больнице, – перебил его майор. – КамАЗ врезался. Водила вдрызг пьяный был. Ничего не понимаю. Эти шлюхи... В общем, завтра я тебя подстрахую, поставлю парней вокруг психушки этой гребаной. Давай подробнее, что тебе говорил Айболит?

Услышав звонок, Рената взяла трубку.

– Ты заработала пять тысяч, – услышала она голос Горца и, довольная, улыбнулась.

Спросила:

– А что завтра?

– Ничего. Садкин в больнице, – сказал Горец. – Перелом ноги и сотрясение. Пьянству за рулем бой! – визгливо выкрикнул он. – А ты контакта со Звездочетом не теряй. Разыграй ревность, но аккуратно.

– Хорошо, – согласилась Рената.

– А Садкина, значит, в больницу отправили, – хохотнул Бурый, после того как Горец рассказал ему о разыгранном спектакле. – Ловко ты работаешь.

– Иначе не выжить, – усмехнулся тот. – Гранит срочно нужен, попробуй его разыскать. Он им устроит встречу на высшем уровне. И Граниту хорошо – утолит жажду мести, и у нас проблем не будет. Ренатка попробует узнать у Звездочета, где золотишко...

– Завтра все узнаем. А Гранит не нужен, он все испортит. Зря, что ли, этот цирк устраивали.

– Надо было Айболита наглушняк делать, – говорил Бурый, встретившись с толстяком.

– Ни в коем случае, – возразил толстяк. – Мы же не знаем пока, что за дела у москвича и кто он. А Айболит не так прост, как казался. Но золотишко мы не отдадим. Кстати, не мешало бы, чтоб поисковую группу возглавил Гранит.

– В тайге он, – сказал Бурый. – Я попрошу парней Гнилого найти его и передать, чтоб с нами связался. Мне кажется, все к тому идет, что мы про наследницу наконец узнаем. А ништяк ты, Кашлот, придумал... – Он не договорил, увидев реакцию собеседника.

– Фамилия моя Кашлотов. А кличут Чуткий, – глядя исподлобья, похрипел тот. – На первый раз прощаю, но повтора не прощу. Запомни.

– Да понял я... Кашлотов. – Бурый подавил усмешку – Ну и фамилию тебе предки подкинули.

– Капитан первого ранга Кашлотов принял бой у берегов Камчатки с тремя японскими боевыми кораблями и потопил их. Правда, погиб и сам. Я горжусь своей фамилией и прошу помнить об этом, – расправил плечи Чуткий.

Рената вернулась в палату Звездочета.

– Ты зря приревновала, – сказал он, наливая коньяк. – Для меня появление этих шлюх было полной неожиданностью. И как их охрана пропустила?

– Садкин попал в аварию, – начала рассказывать девушка, – внутренняя охрана поехала к нему. Хорошо, я услышала и вызвала тех, что во дворе дежурят. Я подумала, что ты... В общем, прости меня.

Звездочет размяк.

– Кажется, я могу лишиться всего, – признался он. – Завтра придет какой-то москвич, покровитель и шеф Садкина, и меня просто заставят отдать золото. Цена вроде почти та же, но я теряю главное.

– Как это? – изобразила удивление Рената. – А твои люди?

– Мне нужен Дед. Скажи, что я очень прошу его приехать как можно быстрее. Позвони Росомахе и скажи...

– Дед не дает никому номер телефона, – напомнила Рената. – А чего ты опасаться? Звездочет опустил голову.

– Мои люди, говоришь. Нет, считай, никого. Гранит держал всех, а теперь остался Черный со своими, и то, как я понял, они боятся и работают на Айболита. Смотайся к Деду и поясни ситуацию.

– Хорошо, – согласилась Рената, – но я смогу поехать только завтра вечером. Сейчас мы займемся любовью и...

– Какая, к черту, любовь! – вдруг взорвался Звездочет. – Пойми ты, завтра уже ничего не исправишь! Поезжай к Деду сейчас. Я заплачу тебе пять тысяч, две на дорогу и пять, когда вернешься с Дедом.

– А если он не поедет? Ты же знаешь его.

– Скажи, что приезжает москвич. И что Айболит связан с Москвой. Вполне возможно, они знают наследницу, и речь пойдет именно о ней.

У Горца продолжали обсуждать сложившуюся ситуацию. Кашлотов настаивал на том, что надо выждать, не спешить с ликвидацией москвича и вызвать Гранита.

– Если все же придется кого-то убирать, без него не обойтись. Ему этого хочется, а нам нужен исполнитель, который с нами вроде бы никак не связан.

– И где ты раньше был? – с иронией спросил Бурый.

– В Германии, – совершенно серьезно ответил Чуткий. – Искал архив Куровича. Курович бывал в Гамбурге. Есть версия, что архив все-таки уничтожен, и я склонен верить этому, но нельзя исключать и того, что архив у наследницы, точнее, у тех, кто за ней стоит. Именно поэтому я вернулся. Думаю, москвич выполняет роль разведчика. Поэтому мы отпустим его, а вот Айболит узнает, что такое монгольская медицина, и, уверяю вас, расскажет все.

– А ты был в Монголии? – удивился Бурый.

– Меня учили монголы. И я оказался способным учеником. – Чуткий засмеялся.

Горец налил водку в рюмки.

– За успех. И делать будем, как говорит Пал Палыч Кашлотов.

– Благодарю за доверие, – приподнял рюмку Чуткий.

Хутор Монастырский

– Ты чё, Лис? – вытаращил глаза мужчина в черной длинной рубашке навывпуск.

– Где Дед? – жадно выпив большую кружку воды, хрипло спросил нежданный гость.

– Так кто его знает, – пожал плечами хозяин. – И Прокофьич укатил куда-то.

– Слушай, Монах, – схватил его за грудки Лис. – Мне нужен Дед, и срочно.

Монах, довольно легко оторвав пальцы от рубахи, оттолкнул его. Предупредил:

– Не доводи до греха.

– Гранита взяли, – успокоившись, сел на табурет Лис.

– Погодь, – нахмурился Монах. – Ате откель известно? Ведь Гранит сам по себе...

– Мы с ним должны были у Тигриной балки встретиться. Помнишь, в том году тигра угрохали, он с Амура пришел. Вот там и должен был Гранит появиться, но не пришел. Я ночь ждал. Значит, что-то случилось.

– Окстись, парнище, – усмехнулся Монах. – В тайге чего токо не бывает. Ногу подвернул или еще что.

– Гранит пришел бы, – настаивал Лис. – С ним что-то случилось, и не по делам таежным.

– В тайге чужие, – тихо сказал сидевший у печки якут. – Их у Черного ручья видели. Сколько, точно не знаю, видали пятерых, но их боле. К Трем Камням шли. С товарняка, похоже, прыгнули. С оружием и в защитке маскировочной. Снайпер с ими. У других автоматы. Это я про тех, кого видали пацаны. На рыбалку ходили, вот и заметили. А Гранит как раз где-то возле Трех Камней логово себе делал. Но ты не торопись, – увидев, что Лис поднялся, качнул он головой. – Смерти не ищи, она завсегда рядышком ходит. Я к Деду человека послал, про энто, что вам поведал, сказать. Дед скоро пришлет кого-то, и по следу тех пойдут его люди. Вот с ими и иди. Дед не любит чужих поблизости.

Три Камня

– Да мы тут, Есаул, ни хрена не справимся, – сделал вывод рябой боевик. – Глыбы не сдвинешь. Если только рвануть их...

– Тогда ОМОН или спецназ жди. Что делать будем? Без вертушки нам товар не взять, а осталось двое суток, – зло проговорил рыжебородый снайпер. – Придется груз на ту сопку поднимать. Там верх голый, вертушка запросто сядет. Правда, засечь могут, но кто не рискует, тот...

– Пулю не получает, – закончил Есаул. – Я хочу уйти живым и богатым, мне плевать на то, что хочет москаль. Я живу для себя, надеюсь, вы тоже, панове, – оглядел он шестерых боевиков и остановил взгляд на Сотнике. – А ты, похоже, на москаля молишься. Возьмем, сколько сможем, прилетит вертушка, грузимся и уходим. Половину москалю, остальное нам. Так честно будет.

– Верно Остап говорит, – выкрикнул кто-то.

– Не уйти нам с таким грузом, – пробормотал длинноволосый. – Вертушка только до Комсомольска нас добросит. А далее как?

– С золотом я и пехом потопаю, – усмехнулся молодой с едва наметившимися усиками. – А вертушку и повернуть можно. В Амурскую область. Там есть где пересидеть.

– Вертолет не мотоцикл, его не спрячешь, – зло заметил Сотник. – Менты появятся, хана нам. Без москаля мы ничего не сможем.

Снова заговорил снайпер:

– Кто на этот раз? Мы за этот поход четверых потеряли и даже похоронить не сумели. Я не знаю, что Саньке, сыну Михася, говорить, когда спросит, где батька. Я за то, чтоб взять золото сколько кто сможет, и в Амурскую область. Там и правда есть где отсидеться. Решайте.

– А вы не боитесь, что вас тут вместе со мной оставят? – насмешливо спросил раненых связанный Гранит. – Хоть вы покалечены только трохи, а ничего не сможете нести.

– Закрой свой поганый рот, – пнул его коротко стриженный парень с перевязанной рукой.

– А он дело говорит, – не согласился с ним другой боевик. – Оставят нас тут.

– А как вы вообще в эту канитель попали? – продолжал расспрашивать Гранит.

– По дури, по молодости, – ответил боевик. – В Чечне воевали против ваших. Потом еще кое-где. В Грузии побывали. В общем, замараны по самое некуда. А тут золото... Я его только в магазине видал, и то один раз.

– Правильно он говорит, – вмешался раненный в руку. – Нам, похоже, что-то думать надо. Сотник просто перебьет нас. А Гетман токо на словах хорош. Тоже тот еще зверь. На ем крови ваших немало. В Чечне он...

– Чего ты перед ним, как перед ксендзом, исповедуешься? – зло одернул его Червонный.

Появился Есаул.

– Что за шум?

– Да тут сказки рассказывают...

Есаул не дослушал.

– Вот что, – сказал он. – С вами останется Запорожец. Для прикрытия. Мы пойдем и захватим товар. Вернемся послезавтра. И мой совет тебе, – посмотрел он на Гранита, – хочешь жить, веди себя тихо. Запорожец вспыльчивый, запросто может тебя кончить, а я обещал, что ты будешь жить. Жратвы тут полно. Вода есть. Если кто-то появится, себя не обнаруживайте. Кончайте их и ждите вертушку.

Боевики переглянулись.

– Только что вошли двое. Вооруженные, – тихо говорил лежавший за кустом стланика человек в камуфляже.

– Там еще четверо, – прошептал Лис. – Охотник видел, как туда четверых отташили. Значит, двое здоровых и четверо раненых. Один из них Гранитов Олег. Наверняка ранен и связан. Они хотели подготовить площадку для вертолета, – кивнул он на Три Камня. – Если за ними сядет, видно не будет. Но глыбы больно здоровые, не подвинешь.

Заработала радиосвязь.

– Внимание. Группа два работает заимку. Один, четыре – Камни. В заимке заложник. В случае сопротивления бить на поражение. Не подставляться. Горин, тебя это особо касается. Готовность три минуты.

– Во, блин, маски-шоу! На Камне кукуша с СВД. Незаметно не подойти. А заимка вообще караул. Хотя там ход имеется, – зашептал Лис. – Вишь, валун у поломанного дерева? – Камуфляж кивнул. – Под ним ход. Только ползком можно. Между жильем и кладовкой – брезент.

Сидя на рюкзаке с СВД в руках, рыжебородый внимательно осматривал то сопку напротив себя, то вход в ложбину по ручью. Его держал на прицеле снайпер в камуфляже. С трех сторон к Трем Камням короткими рывками приближались трое.

– Пить дайте, – попросил Гранит. – За бутылку минералки – пятьдесят грамм золота.

– Да ты мне и так отдашь, – поднялся Запорожец. – А где минералка?

Гранит кивнул на брезент.

– Там и пиво имеется. Ящик минералки, в сумке-холодильнике – пиво.

– Чего ж раньше-то молчал?

Запорожец подошел к висевшему куску брезента, сдернул его и от удара кулаком в горло, всхрипнув, начал падать. Гранит ногами достал грудь Есаула. Из кладовки глухо хлопнули три выстрела. В жилое помещение ворвались двое. Первый ударил пытавшегося встать Есаула, второй надел наручники Запорожцу. Остальные получили по пуле в лоб.

– Три холодных, два теплых, – тихо сказал в переговорное устройство первый. – Заложник жив.

Услышав короткий свист, рыжебородый повернулся, и в горло ему воткнулся брошенный нож.

Над головами сидевших внутри трех валунов прошли автоматные очереди.

– Все на землю! Дернетесь, гранату брошу! – крикнули из-за камня.

Комсомольск-на – Амуре

– Через десять минут взлетаем, – сказал вертолетчик. – Грузитесь. Снизимся – кладите всех. Сорок кэгэ золота в двух ящиках. Спрыгиваете, цепляете, поднимаетесь назад. И сразу уходим.

Пробив ворота, на небольшом поле появился микроавтобус. За ним еще два. Из них на ходу выпрыгивали вооруженные люди в камуфляже, с лицами, закрытыми масками.

Вертолетчик поднял руки.

– Трупов на нас пока нет, так что больше червонца никто не получит. Не вздумайте сопротивляться, – предупредил он поделщиков.

Река Гуга

– Осталось часа четыре.

Сев на камень, широкоплечий бородач достал сигарету.

– Лошадей напоите.

Рядом расположились еще трое с автоматами. Длинноволосый якут повел низкорослых лошадей с поклажей к ручью. И замер. На него из-за камня был направлен ствол автомата. Из зарослей к сидевшим бросились вооруженные люди.

Комсомольск-на– Амуре

– Как заложник? – спросил седоусый генерал ФСБ.

– В порядке, – улыбнулся полковник. – Даже помощь оказал. Ну а Лисов вообще молодец. Мы груз вели, а тут информация о вооруженной группе. Вертолет быстро вычислили.

– Доложите своему начальству, – отмахнулся генерал. – Меня больше группа интересует. А особенно, кто за этим стоит.

Хабаровск

– Спасибо, девоньки, – подмигнул проводницам пассажир. – Назад поеду с вами же. Когда ваша...

Вздвигнув, он сделал шаг назад и упал. Проводницы увидели кровь около его головы, испуганно закричали. Обнимавший женщину молодой мужчина, выхватив пистолет, побежал к вокзалу.

– Посланец убит, – быстро говорила женщина в букет цветов. – Пулей в затылок. Выстрела слышно не было.

К вагону бежали трое в штатском.

– Кто знал о грузе? – ударив привязанного к батарее Звездочета, спросил Горец.

– Я, – сплюнув кровью, прохрипел тот. – Еще Муханский. И все. А ты зря со мной так, – снова сплюнул он кровавый сгусток. – Просто не знаешь, против кого пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.